

СЕРИЯ ЕЕ АНГЕЛ

TRUE LOVE ИСТИННАЯ ЛЮБОВЬ | КНИГИ

ФЕЛИСИТИ ХИТОН

Земельный
АНГЕЛ

Annotation

Ангел, застрявший в аду на века. Аполлион устал охранять Дьявола. Он жаждет освободиться и почувствовать ветер в своих крыльях, но не может покинуть бесконечную тьму без высшего разрешения. Когда он чувствует, как кто-то зовет его, то получает шанс на свободу, но вскоре обнаруживает, что зов пришел от прекрасной женщины, за которой Ангел наблюдал из ада; женщины, которая призывает Аполлиона заклинанием и пробуждает самые темные желания его сердца. Серенити прибывает в шоке, когда в ее городе – Париже, появляется ужасающе чувственный чернокрылый ангел, утверждая, что она вызвала его, хотя девушка уверена, что только произнесла заклинание мести. Он не кто иной, как Ангел Смерти! Когда убойно красивый воин предлагает повиноваться ей и отомстить, Серенити не может противостоять искушению, но сможет ли она устоять перед запретным желанием, которое вызывает в ней Темный Ангел? Чувственный и страстный, «Ее Темный Ангел» — это история о желании и о самой глубокой запрещенной любви, которая заставит ваше сердце биться сильнее.

•

Фелисити Хитон - «Ее темный Ангел»

Серия: Ее Ангел (1 из 8)

Обложка: Schadlichin Herrlich

Перевод группы:

https://vk.com/true_love_books

Полное или частичное копирование перевода без ссылки на переводчика и группу ЗАПРЕЩЕНО! Пожалуйста, уважайте чужой труд!

'В тексте содержится детальное описание половых отношений. Если эта тема неприемлема для вас, пожалуйста, не читайте этот материал!

Аннотация:

Ангел, застрявший в аду на века. Аполлион устал охранять Дьявола. Он жаждет освободиться и почувствовать ветер в своих крыльях, но не может покинуть бесконечную тьму без высшего разрешения. Когда он чувствует, как кто-то зовет его, то получает шанс на свободу, но вскоре обнаруживает, что зов пришел от прекрасной женщины, за которой Ангел наблюдал из ада; женщины, которая призывает Аполлиона заклинанием и пробуждает самые темные желания его сердца.

Серенити прибывает в шоке, когда в ее городе – Париже, появляется ужасающе чувственный чернокрылый ангел, утверждая, что она вызвала его, хотя девушка уверена, что только произнесла заклинание мести. Он не кто иной, как Ангел Смерти! Когда убойно красивый воин предлагает повиноваться ей и отомстить, Серенити не может противостоять искушению, но

сможет ли она устоять перед запретным желанием, которое вызывает в ней Темный Ангел?

Чувственный и страстный, «Ее Темный Ангел» — это история о желании и о самой глубокой запрещенной любви, которая заставит ваше сердце биться сильнее.

Глава 1

Образы в сверкающей купели молниеносно мелькали перед глазами Аполлиона, но он мог видеть их все, мог сосредоточить внимание на каждой и мгновенно остановить, чтобы понять, что происходило в мире. Ангел наблюдал за смертными с начала вечности, подмечал то, как изменялся мир и забывал таких, как он.

Никто больше не верил в ангелов.

И его властитель не призывал Аполлиона из бездонной пропасти в Аду в течение многих, долгих столетий.

Но Аполлион ждал призыва, верный и терпеливый, преданный своему долгу, даже когда окружающие его Иные решили жить по собственному желанию. Многие из его собратьев воителей размякли и пали к смертным женщинам, их преданность поколебалась и изменила их любовь. Но он бы так не поступил. Аполлион не интересовался смертными.

Своим темно—синим взглядом Ангел обвел купель, следуя за историей, которую увековечивал, останавливаясь на картинах, которые его интересовали. Войны. Смерть. Кровопролитие. Это было то, что никогда не менялось. Однажды властитель призовет его, и Земля узнает истинный смысл разрушения.

Бледный свет купели отразился на нем, когда Ангел присел рядом с ней, упираясь локтями в колени и свесив руки перед собой. Причудливая золотая чеканка на черных ножных латах, прикрывающих его голени, и наручи (прим.пер.: нижняя часть, элемент доспехов) вокруг предплечий, отражали свет и сияли.

Вздохнув, Аполлион раскрыл свои могучие черные крылья и поднялся. Он потянулся, и латы на его торсе сдвинулись вверх, когда Ангел поднял руки, а затем посмотрел на бесконечную черноту перед собой. Костры Ада горели у него за спиной. Дым от них наполнил пещеру, побуждая его идти на Землю. Прошла вечность с тех пор, как он покидал пропасть и расправлял крылья, вдыхая освежающий воздух и чувствуя, как тот разбивался об него. Ангел жаждал снова парить над городами, невидимыми и незнакомыми, и разговаривать с ангелами, которые ходили по Земле и наблюдали за смертными.

Он жаждал освободиться от удушающих огней Ада.

Аполлион уже собирался отвернуться и отойти от края пропасти, когда его синий взгляд уловил что—то в купели. Он нахмурился и снова присел. Длинные пряди его черных волос упали вперед, когда Ангел наклонился над купелью и уставился на изображение, которое остановил перед собой.

Одинокaя женщина.

Он часто ее видел. Женщине нравилось ходить одной в парке, в это время, и ее выражение лица иногда было встревоженным, как будто у нее было тяжело на сердце. О чем она думала, когда так выглядела? Парк был не единственным местом, где Ангел замечал ее. Он видел женщину также мимоходом, выискивая в толпе или наблюдая за тем, как она проходила через событие, которое было ему интересно, и каждый раз Аполлион следовал за ней взглядом, пока она не исчезала из виду.

Женщина стояла и смотрела на Эйфелеву башню, спиной к нему, и слабый ветерок развеивал короткое красное платье и длинные светлые волосы. Ему не нужно было видеть ее лицо, чтобы знать, что это была она. Никто другой из смертных не пленял его также, как делала она.

Розы обрамляли вид, скрывая большую часть ее ног. Он склонил голову набок и взглянул на то, что мог видеть. Аполлион никогда не видел женщину в таком наряде. В прошлом она всегда носила одежду, скрывающую ноги, и черное пальто, облегающее стройную фигуру. Времена года прошли так быстро, что Ангел не заметил, что на Земле наступило лето. Изображение изменилось, поднявшись вверх Эйфелевой башни, и Аполлион хотел, чтобы оно вернулось к женщине, пока не увидел голубое небо над верхней частью башни.

Аполлион потянулся к купели, отчаянно желая прикоснуться к небу и почувствовать, как солнце пробивалось сквозь его крылья, пока он летел.

Изображение сместилось, уступив место череде других, которые его не интересовали. Было лето. Он стоял и представлял, как летел в этом голубом небе и как волнуяще это было. Представлял себе весь Париж, простирающийся под ним. Аполлион никогда там не был, но хорошо знал его по картинам, которые видел. Каково было бы увидеть такой город?

Увидеть ту женщину во плоти?

Ангел покачал головой и напомнил себе о том, что не интересовался смертными женщинами.

И Аполлион не знал, почему его сердце остановилось, когда он увидел ее?

Аполлион оглянулся на купель, а потом отвернулся от нее. Он был предан своему властителю. И должен был остаться здесь, охраняя бездонную пропасть, страдая от едкого огня Ада, пока властитель не призовет его.

Ангел рассмеялся.

Никто не собирался призывать его. Ему придется провести остаток вечности в плену своего личного ада.

Темное проклятие сорвалось с его языка, и вдалеке раздался шум, похожий на гром.

У него появилось знакомое чувство того, что кто—то произнес его имя. Ангел

прислушался, пытаясь услышать голос своего властителя, зная, что это будет тот, кто призывал его. Было плохо слышно.

Он почувствовал зов, но не мог понять, откуда тот исходил.

Аполлион схватил меч и пристегнул ножны к поясу, не дожидаясь нового зова. Это был его шанс сбежать из Ада, и он воспользуется им. Его властитель откуда—то взывал к нему. Наконец—то, у него снова была миссия.

Ангел расправил крылья и одним сильным рывком поднялся в воздух. Ветер, поднятый крыльями, отнес темный дым обратно, а крылья поднимали его все выше и выше, пока он не достиг потолка своей тюрьмы и не протянул к нему руку. Черная скала раздвинулась перед ним, Аполлион развернулся, и теперь, когда увидел над собой синее небо, полетел вверх быстрее. Сотни футов расплывчатых очертаний скалы промчались мимо него и он, наконец—то, вырвался на свежий воздух. Ангел взлетел вверх, его черные крылья яростно бились об теплый воздух и он не останавливался до тех пор, пока не достиг облаков.

Аполлион парил там, рассматривая своими темно—синими глазами весь мир у своих ног, и холодный ветер раздувал его длинные, черные волосы. На самом деле, это было также красиво, как он помнил. Города, которые построили смертные, очаровывали его. Ангел опустился ниже, ища свою миссию и слушая призыв своего властителя. Что тот хотел, чтобы он сделал? Аполлион сделал бы все для своего властителя. Он разрушал многие города во имя Его и бросал многих грешников в бездонную пропасть. Даже сражался с Дьяволом и победил.

Ангел нахмурился, когда увидел город.

Париж.

Желание отправиться к Эйфелевой башне и найти смертную женщину было сильным, но он воспротивился ему и пролетел над городом, пытаясь найти своего властителя. Зов сейчас был тише и его было трудно найти. Он неумолимо звучал внутри него, заставляя искать, даже когда Аполлион начал задумываться, будет ли искать его вечность или это была просто жестокая шутка, потому что он проклят.

Дьявол бы сделал такую презренную вещь. У него был сильный голос и он мог низвергнуть его. Он всегда обещал Аполлиону, что тот заплатит за все то время, когда Ангел бросал его обратно в Ад.

Аполлион опустился ниже, легко разрезая крыльями теплый воздух и наслаждаясь ощущением трепета черных перьев и скольжения воздуха по его коже. Повернувшись, он нырнул вниз, в переулок, низко скользя над головами смертных, вызывая ветер, дующий на них. Ангел улыбнулся, когда люди закричали и схватились за свою одежду, чтобы удержать ее. Было неправильно получать такое несерьезное удовольствие, но все ангелы имели склонность злоупотреблять своей невидимостью.

Сильный удар крыльев, и Аполлион снова взлетел вверх. Он приземлился на краю крыши старого бледно—каменного здания и посмотрел через город на Эйфелеву башню. Она пронзала

чистое небо, окруженная пышной зеленью у подножья. Аполлион намеревался полететь туда, когда почувствовал, что кто—то снова произнес его имя.

Аполлион сосредоточился и нахмурился, пытаясь определить направление, откуда тот исходил. Он снова посмотрел на Эйфелеву башню. Там?

Аполлион побежал к дальнему краю здания и прыгнул, ожидая приближения к камням на площади внизу, прежде чем раскрыл свои крылья и взмахнул ими, пролетая прямо через площадь, в нескольких футах над землей. Он резко отклонился, слился с людским потоком и оказался на покрытом травой берегу. Впереди была река, а за ней – Эйфелева башня. Ангел полетел прямо к ней, а затем резко остановился в воздухе, когда снова услышал зов, который находился позади него.

Ангел осмотрел людей внизу. Его властитель там, среди них и зовет его?

У его властителя было несколько обликов. Глаза Аполлиона метались над смертными, на секунду останавливаясь на каждом лице. Ни одно из них не соответствовало тому, каким он помнил своего властителя.

Раздался зов, на этот раз более четкий, его сердце забило. Взгляд метнулся в сторону и глаза Аполлиона расширились.

Она?

Светловолосая смертная женщина стояла внизу, рядом с фонтаном, спиной к нему и теплый ветерок играл с юбкой ее темно—красного платья. Струи воды фонтана расплылись высоко вверх, ветер подхватывал капли и когда дул в сторону Ангела, оставлял их на его коже.

Аполлион нахмурился.

Должно быть, это работа Дьявола.

Он с проклятием наблюдал за женщиной, и тогда она воззвала к нему. Это было смешно. Ни один смертный не имел власти призвать Ангела, у него не было другого властителя с начала вечности и ангелы заключили с ним договор.

Аполлион осторожно опустился вниз, еще ближе, паря над ее головой. Она взывала к нему?

Женщина подняла руку к лицу и задержала ее там. Ангел не мог понять, что она делала. Ее плечи вздрогнули, и волна печали и гнева поднялась к нему. Ей было больно.

Аполлион приземлился на середине моста, позади нее, и трансформировался, изменив свой облик. Его крылья не хотели исчезать и он сделал с ними несколько шагов, пока не был уверен в том, что смертные их не заметят и что его чары сработали. Аполлион сменил одежду, заменив свою броню черным костюмом, черной рубашкой с синим галстуком, а затем собрал сзади свои длинные волосы и связал их на затылке в хвост.

Наконец, он рассеял силу, которая делала его невидимым для смертного глаза, и небрежно пошел к женщине. Ангел достал из кармана синий платок, подошел к ней сзади и мгновение колебался, прежде чем прикоснулся к ее плечу.

— Вы в порядке? — спросил он по—французски, надеясь на то, что говорил правильным языком и правильными словами. В течение длительного времени Аполлион ни с кем не говорил и, хотя знал современные языки, никогда их не использовал.

Женщина снова коснулась своего лица, которое, как занавесом, закрывали ее длинные волосы и за которыми Ангел не мог ее видеть. Когда она повернулась к нему лицом, то улыбалась. Женщина увидела предлагаемый платок и ее карие глаза засверкали, а затем взгляд девушка медленно поднялся от его руки к груди, а затем к лицу Аполлиона. Во плоти она была красивее, черты ее были нежными, а глаза большими. Она могла быть Ангелом. Он не осознавал, насколько девушка была ниже его. По крайней мере, она была на голову ниже его и изящная.

Когда она встретилась с ним взглядом, выражение лица женщины изменилось. Ее рука остановилась рядом с носовым платком, и ужас заполнил глаза девушки.

— Отойдите от меня, — в ее французском была нотка паники, а затем она помчалась к мосту.

Аполлион нахмурился, посмотрел на платок, а потом пошел за ней.

Она взглянула через плечо и пошла быстрее. Было легко сократить между ними расстояние. Его шаги были длиннее, чем у нее, и открытые женские сандалии на каблуках были явно не для бега.

— Оставьте меня в покое.

Почему она бежала?

Люди смотрели на них, перешептываясь друг с другом. Она закатывала сцену, и он не был уверен почему.

— Отойдите от меня! — девушка повернулась к нему лицом и затем отступила, страх все еще горел в ее глазах. Они потемнели, когда женщина нахмурилась и заговорила, как будто произнося заклятие: — Аваддон.

Он долгое время не слышал этого имени.

Женщина знала, что он — Ангел.

Как? Его чары не сработали? Прошло тысячелетие с тех пор, как ему приходилось их сбрасывать. Он оглянулся вокруг на наблюдающих за ними смертных. Никто из них не выглядел испуганным. Если бы они могли видеть перед собой Ангела, то реагировали бы также, как она. Люди бы кричали, что Апокалипсис близок и мир рушится. У него были бы большие проблемы со своим властителем.

Ангел вспомнил, что женщина взывала к нему. Она могла видеть сквозь чары? Она каким-то образом отличалась от других смертных?

— Я не хочу умирать, — пробормотала женщина чуть слышно и бросила на него испуганный взгляд.

Это было совсем не то, что он ожидал. Она не должна была видеть, что он Ангел. Женщина должна была принять его любезное предложение платка, чтобы высушить свои слезы и сказать, почему плакала, чтобы Аполлион мог выяснить, что он здесь делал и кто сыграл с ним эту шутку.

Слезы потекли по ее щекам, девушка обняла себя и съежилась, отчего ему захотелось поговорить с ней и как-то облегчить страдания. Какая бы боль не заставила женщину плакать, она все еще была сильна в ее сердце и мучила девушку. Ангел это чувствовал. У них была какая-то связь, которая помогала ему понять ее чувства и то, что он ей нужен и что они должны были встретиться сегодня здесь.

Это было смешно.

Смертный никогда не мог воззвать к нему. У них не было права голоса.

Аполлион был один слишком долго и мечтал обо всем этом, представляя вещи такими, какими он бы хотел, а не такими, какими они были.

Был только один способ узнать, взывала ли она к нему или нет. Аполлион надеялся обнаружить это в случайном разговоре, что сейчас было невозможно. Настало время для более прямого контакта.

Аполлион шагнул к ней, и девушка отступила, держа обе руки так, как будто только этот жест мог остановить его, если он захочет добраться до нее.

— Пожалуйста, — прошептала она, покачала головой, и еще больше слез потекло по ее бледным щекам.

— Оставьте ее в покое, — к ним приближался коренастый мужчина.

Аполлион потерял терпение и вытянул руку, размахивая ею перед собравшейся толпой.

— Здесь нет ничего интересного.

Выражения их лиц расслабились, и люди двинулись, как один, в разные стороны, отключившись и возвращаясь в свои жизни, двигаясь мимо него и смертной женщины так, как будто их там даже не было.

— О, Боже, ты убьешь меня.

Он нахмурился.

— Почему ты так говоришь?

— Это то, что ты делаешь. — В ее тоне было обвинение, но и намек на храбрость.

Мужество перед лицом смерти?

Минуту назад она бежала от него, а теперь выглядела готовой к бою.

— Я не делал ничего такого уже долгое время. — Аполлион вздохнул. Это никогда не оставит его. Проведите несколько веков как Ангел Смерти и никто этого не забудет. Все полагают, что ты все еще отвечаешь за то, чтобы забирать последний вздох жизни у смертных. Тем не менее, это было лучше, чем слухи о том, что он — Дьявол. — Есть флот ангелов, которые делают это сейчас.

Она не выглядела так, как будто верила ему. Ее руки дрожали.

— Я не просила о своей власти. Пожалуйста, не отводи меня туда.

— Куда? — его терпение снова истощилось, и казалось, что он не получит прямой ответ на свой вопрос. Аполлион повторил про себя то, что она сказала.

Власти?

— Все огни Ада находятся на твоём пути... Я не хочу туда идти. Я не сделала ничего плохого.

Аполлион оглянулся. Все, что он мог видеть — это Париж. Край каменного моста, мутную реку и город за ними.

— Вы — Избранная. — Он глубоко заглянул в ее карие глаза. Женщина кивнула. Так это она его вызывала? Аполлион нахмурился и посмотрел на фонтаны на другом конце моста за ними, а потом на нее. — Что ты там делала?

Женщина смотрела мимо него, несколько раз моргнула, а потом подняла брови.

— Ничего особенного. Размышляла о жизни и, думаю, о том, какое это было дерьмо.

— Ты ничего не просила? — Ангел подошел к ней ближе, и на этот раз женщина не отступила. Она смотрела на фонтан широко раскрытыми глазами. Слезы появились на темных ресницах девушки. Исчезли все ее страхи и боль вернулась. Она обхватила себя руками под грудью, и Аполлион почувствовал, как женщина подавляла боль внутри.

— Мечь, — прошептала она, и ее взгляд метнулся к нему. — Я просила отомстить этому мошеннику.

Обман? Грех?

Она взывала к мести, и он услышал, почувствовал себя вынужденным ответить и принять ее миссию. Ангел не мог. Контракт с ней нарушил бы единство между ним и его властителем.

Аполлион посмотрел на женщину, изучая ее бледную красоту.

Женщина возвала к нему, и он пришел. Теперь она была его властителем. Он принял миссию и контракт, как только покинул Ад.

За это он попадет в беду.

Хотя прошло время с тех пор, как Ангел находился на Земле и ангелы, наблюдающие за смертными, теперь терпимо относились к старым грехам и учитывали их только при смерти, а не наказывали грешника при жизни, он все еще ненавидел некоторые из них.

В особенности измену.

— Ты здесь, чтобы убить меня?

Аполлион улыбнулся и ее щеки слегка покраснели.

— Ты возвала ко мне, и я пришел не для того, чтобы лишить жизни, а для того, чтобы облегчить твои страдания.

Женщина сглотнула и выглядела так, как будто собиралась отрицать свою боль. Аполлион подошел ближе и коснулся ее лица. Кожа была теплой, мягкой и приятно ощущалась под его кончиками пальцев. Он погладил женщину по щеке, взял ее своими пальцами за подбородок и заставил посмотреть на него.

— Что бы он с тобой ни сделал, я заставлю его за это страдать, потому что никто не стоит таких слез. Твое сердце со временем исцелится и ты будешь любить снова.

Она рассматривала его своими карими глазами.

Аполлион заглянул в них и почувствовал странное теплое движение вдоль своей руки от пальцев, которыми коснулся ее. Оно проследовало по нему и, наконец, остановилось в его груди, горя там и возбуждая чувства, о существовании которых он давно забыл.

— Я дам тебе месть, которую ты ищешь.

Эти слова донеслись издали, хотя исходили из его уст.

Женщина смотрела на него с такой теплотой, что Ангел потерялся в ее глазах.

Она так выглядела из благодарности?

Или это было что-то еще?

— Ты — Богиня? — прошептал он, пытаясь не выпустить из-под контроля свою миссию.

Женщина покачала головой, пошевелила пальцами и облизала губы. Он сделал ошибку, посмотрев на них, и наблюдая за тем, как она провела по ним мягким розовым кончиком своего языка. По нему прокатилась волна сильного желания, и Аполлион убрал руку, потрясенный силой и его внезапностью.

— Я — ведьма, — сухо сказала она, пожав плечами.

Аполлион уставился на нее. Он совершил ужасную ошибку, помогая ей? Часть его говорила Ангелу уйти сейчас, пока не стало слишком поздно, и он не оказался слишком сильно с ней связан.

Но Аполлион не мог.

Она наложила на него заклятье.

И он был ее рабом.

Глава 2

Это было что-то, чего ей не хватало. Она опустила взгляд, рассматривая стройные длинные ноги. Они были такими же крепкими, как и все остальное. Девушка перевела взгляд вверх, по спине Ангела, к черным обшлагам, покрывавшим предплечья и украшенным золотым изображениям львов, к бицепсам и крепким плечам. Серенити хотела посмотреть Ангелу в лицо, но его крылья были слишком обворожительными. Они были большими, и бросали тень на нее и спину Ангела.

Она хотела обойти его и осмотреть каждый восхитительный дюйм, осознавая то, что он действительно был Ангелом, а не мужчиной, выставляющим себя напоказ.

Ангел.

Аваддон.

Мать рассказывала ей о богах, богинях и мифологии. Серенити знала все о нем и его роде.

Наконец, она остановила взгляд на лице Ангела. У него была улыбка, которая могла остановить сердце и яркие синие глаза с ледяным блеском. Они удерживали её взгляд, непоколебимо и сильно, и температура тела Серенити поднялась, когда они немного сузились и расширились зрачки. О чем он там думал?

Ангелу нравилось то, что он видел, также как и ей?

Мужчина был Богом.

Нет, Ангелом.

И он был прекрасен.

Потрясающий.

Но он был совсем не таким, как она думала, должен был выглядеть Ангел. Все в нем говорило о темноте, вплоть до его ауры. Какой бы властью он не обладал, Ангел был сильным, и это был не тот род, который воскрешал мертвых или их исцелял. И, казалось, что было бы наоборот, если бы он ее освободил.

Аваддон. Ангел Смерти. Хотя он отрицал этот титул. Тогда на какой титул Ангел претендовал для себя?

— Итак, Аваддон...

— Аполлион, — вмешался он с очаровательной улыбкой, которая тронула его чувственные губы и заставила ее сердце биться немного быстрее.

Он был Ангелом. Независимо от того, насколько хорошо выглядел, и насколько сильно заставлял ее забыть свою боль. И от того, что она просто смотрела на него, девушка не могла думать о нем иначе. Это было неправильно. Он предложил свою помощь, чтобы отомстить ее бывшему ублюдку и она собиралась принять ее. Какой бы темной ни была сила, которой обладал этот великолепный мужчина.

— Аполлион? – девушка опустила свой взгляд для того, чтобы затем снова посмотреть на него. Если бы она сказала ему надеть что-нибудь менее отвлекающее, он бы смог это сделать? Серенити видела все заклинания, которые Ангел использовал. Мог ли он как-то обмануть ее взгляд?

— Я предпочитаю свое настоящее имя. – Он быстро взглянул на нее. В его глазах как будто застыли все места, где мог находиться смертный человек.

Конечно, она тоже была за их пределами? Ангелы ведь были бесполоми, не так ли?

Голос в ее голове отметил, что красивый привлекательный мужчина, стоящий перед ней, совсем не выглядел бесполом. Он выглядел как воплощенный грех, а не как Ангел.

— Серенити. – Она протянула ему руку.

Он взял руку Серенити, и она почувствовала короткий электрический удар в том месте, где Ангел обхватил ее сильной, теплой рукой. Девушка пожала ему руку и хотела убрать свою, но он не отпустил. Ангел держал ее руку и прижимал к ней свой большой палец.

— Моя мать думала, что я смогу принести покой в хаотичный мир. – Сердце Серенити забилося, когда Ангел снова прижал к ее руке свой большой палец, а затем убрал обратно свою

руку, проведя по ладони девушки пальцами, отчего по ее телу прошла дрожь. – Я не очень хороша в этом.

— В чем? – он вопросительно поднял одну темную бровь и наклонил голову набок.

Серенити вздохнула про себя. Он знал о том, как хорошо выглядел? Ангелы могли быть тщеславными? Она думала о том, что они все красивые, поэтому, очевидно, Аполлион и не понимал, почему все женщины пялились на него, когда проходили мимо них. И не потому, что думали, что он напал на нее или что-то в этом роде.

Они пялились на него по той же причине, что и она.

Шесть футов мужественности плюс благочестие.

— Будучи миролюбивой... Вообще-то я довольно неорганизованная. – Девушка пожала плечами. – Ничего из того, что я делаю, не выходит правильно. Я имею в виду... Я думала, что произношу простое заклинание для мести, и вдруг ты говоришь, что слышал, как я зывала к тебе. Я не звала Ангела.

— Так и было. – Он положил свою ладонь ей на грудь и девушка отпрянула. Ее пульс участился, и она покраснела с ног до головы от ощущения на своей груди его руки. – Твое сердце звало меня, а не твои слова.

Серенити улыбнулась, нервно схватила Ангела за руку и отняла ее от своей груди, прежде чем она потеряла бы контроль и бросилась бы на него.

— Значит, ты хорош в мести?

— Очень хорош. – Он стал выше, выпрямившись во весь свой внушительный рост, выглядя при этом еще благороднее и красивее. – Я – Аполлион, великий разрушитель, царь бездны...

— Подожди. – Прервала его девушка и подняла руку. – Великий разрушитель? Возможно, это не такая уж хорошая идея. Я имею в виду, что ты – Ангел и твой босс наверху, вероятно, будет немного расстроен, если ты разрушишь половину Парижа, чтобы выполнить мое желание мести, и я не хочу, чтобы он умер... Просто от боли... и я действительно могу позаботиться об этом сама. Я не хотела тебя беспокоить.

— Это мелочи. – Аполлион нахмурился. – Я буду делать только так, как ты прикажешь. Выбор мести будет твоим, и я желаю его уточнить.

— А твой босс? – Серенити не хотела злить Бога. Девушка была уверена, что он уже достаточно разозлился от того, что на Земле существовали такие люди как она; те, кто мог использовать магию и сам творил чудеса.

Не то, чтобы ей удавалось что-то подобное до сих пор. Лучше всего она зажигала свечи и делала такие мелочи, как любовное зелье.

Серенити взглянула на Аполлиона. Подействует ли любовное зелье на Ангела?

Девушка тихо выругалась и постаралась взять себя в руки. Вероятно, Ангелы не могли вступать в отношения со смертными, и возможно, ее влекло к нему потому, что она пришла в себя.

— Теперь ты мой властитель. – Серьезный тон высказывания Ангела говорил о том, что он не шутил. – Я сделаю так, как ты предложишь.

Серенити удивленно изогнула брови и медленно осознавала тот факт, что у нее был свой личный Ангел.

— Тогда мы должны... — Она не знала, что делать. Спрятаться и планировать сделать что-то ужасное своему бывшему, потому что он ей изменил? Все это ощущалось немного авантюрно и не было на нее похоже. Серенити никогда не клялась кому-нибудь отомстить, всегда отпускала свой гнев и просто продолжала жить. Но не в этот раз. Она хотела, чтобы он заплатил. – Вы пьете кофе?

— Я никогда не пробовал. – Аполлион улыбнулся. – Но другие говорили мне, что вкус у него одновременно горький и сладкий, и он странно влияет на организм. Хотелось бы попробовать.

— Кофе. – Серенити подошла к фонтанам, Аполлион приблизился к ней.

Девушка очень надеялась, что люди не увидят его таким, каким он был.

— Так ты похож на них? – она посмотрела на нескольких человек, чтобы подчеркнуть свой вопрос.

— Мужчина, одетый в черный костюм.

— Крыльев нет?

Он покачал головой.

– Не беспокойся. Это только ты равнодушно относишься к созданному образу.

— Это может на меня повлиять?

Ангел остановился и посмотрел на нее. Ветер взъерошил его длинные черные волосы и растрепал длинные пряди в «конском хвосте».

— Ты не хочешь меня видеть таким, какой я есть?

Когда он так сказал, девушка почувствовала себя плохо. Его синие глаза скользнули по ней, как будто он хотел увидеть в них ответ прежде, чем она это скажет.

— Нет. – Девушка шагнула к нему. Ее сердце снова забило быстрее и ладони вспотели.

Она глубоко вздохнула и улыбнулась Ангелу. – Ты прекрасен таким, какой есть.

Снова подул ветер, подхватил ее светлые волосы и бросил их Серенити на лицо. Она начала убирать их, когда Ангел отвел пряди от ее лица и заправил локоны девушке за ухо, лаская кончиками пальцев ее щеку, и затем убрал свою руку от нее. Он знал, что делало с ней его прикосновение? Что творилось у нее внутри от того, что она просто смотрела на него? Серенити продолжала говорить себе, что мужчина – Ангел, и вне пределов досягаемости, но ее тело не слушалось. Она жаждала почувствовать на себе его руки, почувствовать его губы на своих, почувствовать его объятия.

Это было безумие. Серенити только что встретила Ангела и обычно была не из тех, кто бросался на мужчин. Эдвард, ее бывший, бегал за ней несколько месяцев, прежде чем она, наконец, согласилась на свидание с ним, не говоря уже о чем-то другом.

Теперь же Серенити была готова броситься в объятия Ангела и молиться о том, чтобы он обнимал ее и целовал так, как она хотела.

— Он действительно тебя обидел, — прошептал Аполлион.

Серенити зажмурилась при мысли о том, что с ней сделал Эдвард. Ей действительно придется выкинуть из головы то нелепое притяжение, которое она чувствовала к Аполлиону, потому что этого не произойдет.

Серенити снова пошла вперед, не дожидаясь того, что он последует следом. Ей нужно было время, чтобы подышать. Когда она смотрела на Ангела, ее голова и сердце не ладили между собой и девушке нужно было проверить, как обстояли дела в действительности. Аполлион был здесь для того, чтобы помочь отомстить и это все. Она не могла броситься на него или сделать к нему шаг, или сделать что-нибудь, что закончится только ее разбитым сердцем, или закончится так же жалко, как то, что Эдвард с ней сделал.

— Я сказал что-то не так? – Аполлион шел рядом с ней и его длинные крепкие ноги легко подстроились под ее торопливый темп.

Девушка минуту помолчала, погруженная в свои мысли, и ее взгляд скользил над белыми каменными зданиями вдоль узких улиц.

— Нет. – Она прошла сквозь толпу на оживленном перекрестке, перешла дорогу, а затем направилась по другой узкой дороге на улицу, где находилось ее любимое кафе. – Это просто застало меня врасплох. Я имею в виду, что понимаю, что ты знаешь, о чем говоришь... как будто ты... это глупо.

— Чувствую?

Она остановилась у кафе и оглянулась на него.

Ангел стоял позади нее в нескольких шагах, черные крылья все еще прикрывали его спину, а золотые украшения на черной броне отражали солнце.

Серенити кивнула.

Он подошел к ней и посмотрел в глаза.

— Я чувствую. Это часть причины, по которой я согласился помочь тебе. Ты не заслуживаешь такой боли. Ты всегда казалась такой счастливой до недавнего времени.

— Ты шпионил за мной? – это прозвучало громче, чем она хотела.

Пара хорошо одетых темноволосых женщин, сидящих за одним из круглых столов в кафе, посмотрела на нее и потом они начали говорить вполголоса.

— Я – Ангел, — нахмурился он, когда девушка прикрыла рукой свой рот. Его теплое дыхание коснулось кожи Серенити, щекоча и посылая дрожь по ее руке.

Серенити убрала руку от своего лица.

— Я не думаю, что это хорошее слово, чтобы использовать на публике.

— Мы все видим. Это то, что мы делаем.

Она поморщилась. Это звучало еще хуже. Теперь эти женщины были заняты разговором, украдкой поглядывая на нее и Аполлиона. Вероятно, они думали, что у Серенити был гарем преследователей.

Серенити схватила Аполлиона за руку и потащила его в маленькое кафе. Внутри было тихо, всего несколько человек за маленькими, круглыми деревянными столами и в креслах. Она выбрала место вдали от всех, возле окна, и Аполлион сел в низкое коричневое кресло рядом с небольшим столом.

— Подожди здесь, — сказала она и надеялась, что он это сделает.

Во что она ввязалась?

Серенити заказала кофе и смотрела на Аполлиона, пока ждала, когда его принесут. Он сидел, глядя в окно. Наблюдал за миром? Ангелы на самом деле это делали? Если он сказал, что это так, то они, вероятно, все следили за смертными.

Ангел пожал плечами, нахмурился и затем раскрыл черные крылья, от чего по помещению пронесся ветер; люди хватали свои салфетки и все остальное, что пыталось улететь.

Серенити смотрела на него, открыв рот. Ангел сидел с черными крыльями, расправленными за его спиной, которые простирались почти до другой стороны помещения. Насколько был велик размах крыльев? Каждое крыло было длиной не менее восьми футов.

Когда принесли кофе, девушка схватила его, вернулась к Ангелу, на ходу разглядывая крылья,

и села в кресло напротив него.

Аполлион пошевелил плечами, его крылья снова сложились, и самые длинные перья обернулись вокруг его обуви.

— Мне нужно было потянуться, — сказал он с извиняющимся видом и затем улыбнулся. — У меня давно не было столько свободы. Мне приятно расправлять свои крылья.

Она могла бы на это поспорить. Он выглядел как кот, получивший сливки, улыбаясь от уха до уха, и сверкая синими глазами.

— Каково это – летать? – спросила она прежде, чем успела подумать о том, что сказала.

Его улыбка стала шире.

– Блаженство. Ветер в лицо, ощущение его в перьях и то, что я могу видеть все и идти куда угодно. Там нет такого ощущения, как это.

— Звучит неплохо. Я летала... в самолете... пока он летит, верно? Что-то общее.

— Хочешь полетать?

Ангел предлагал взять ее с собой? От этой мысли живот Серенити скрутило, но что-то внутри заставило ее кивнуть.

— Уверен, мы сможем с этим что-нибудь сделать.

Ангел взял белую кружку с кофе и поднял темную бровь, глядя на нее. Сначала он понюхал его, посмотрел на пенистую вершину, а потом глотнул.

Его перья задрожали, а глаза расширились, глядя на девушку.

– Что это за отвар?

Серенити взяла свою кружку ладью и отхлебнула.

– Это не отвар. Это кофеин, натуральный возбуждатель. Люди пристрастились к нему.

Ангел подозрительно смотрел на кружку.

– Возбуждатель?

Он выглядел так, как будто собирался выпить еще один глоток, а потом поставил напиток между ними, обратно на круглый стол. Аполлион снова встретился с ней взглядом и его зрачки расширились до тех пор, пока радужная оболочка не стала такой же черной, как и они. Ангел неловко подвинулся и скрестил ноги, положив руки на колени.

— Не думаю, что я должен пить больше. Это было бы неразумно. — Его голос был напряженным и искра желания в ангельских глазах никуда не уходила. — Я поговорю с моими собратьями воителями, когда мы встретимся. Они не объяснили эффект достаточно хорошо.

Эффект? Девушка посмотрела на руки Ангела на коленях, а затем обратно в его глаза.

Виагра для ангелов?

— Я думала, что вы все бесполые, — ляпнула она, а потом прикрыла рот, когда он с ужасом повернулся к ней. Девушка покраснела и попыталась вспомнить заклинание, которое вернет то, что она сказала. Но на нём, наверное, это не сработает. Магия не влияла на богов и богинь, поэтому вряд ли повлияет на других сверхъестественных существ.

— Я не беспольный. — От того, как он это сказал, было ясно, что Ангел будет рад доказать ей это прямо сейчас, в кофейне.

Серенити пила свой напиток и пыталась сосредоточиться на нем, избегая горящего взгляда и желая заползти под стол и там спрятаться.

— У меня не было женщины в течение многих веков, но я никак не импотентное существо.

Ему обязательно было говорить так громко, чтобы услышала вся кофейня? Девушка вжалась в кресло, пытаясь не смотреть на него.

— Беру свои слова обратно, — прошептала она в свою кружку и взглянула на Ангела.

Тот смотрел сердито, страсть больше не царила в его глазах. Там светилась темная злоба и ощущение того, что, на самом деле, он не был хорошим Ангелом, как она себе представляла.

— Некоторые говорят, что ты — Дьявол.

Ангел откинулся на спинку кресла и вздохнул.

— Сначала я — Ангел Смерти, а теперь Дьявол? Слухи распространяются, не так ли?

— Кто ты тогда? — Серенити оторвалась от кружки, сдвинулась вперед на край кресла и посмотрела на него. Аполлион был грехом из плоти, роскошный во всем, что можно было себе представить, и она была уверена, что ангелы не должны были быть такими соблазнительными.

— Я же говорил. Аполлион, великий разрушитель... Ангел Апокалипсиса, ответственный за дождь Ада на Земле, когда все подойдет к концу.

Это совсем не утешало.

— Тогда ты не хороший Ангел?

Он улыбнулся и в его взгляде была сексуальная темнота.

– Я хороший, если под этим ты подразумеваешь, что я не работаю на Дьявола, но я могу быть очень плохим.

Она могла себе представить. Не должна была, но представляла его во всех возможных позициях, и он выглядел опасно с каждой стороны.

— Так что прикажет мне моя властительница? – его улыбка притягивала. Что-то в этом заставило девушку почувствовать то, что он как будто побуждал ее говорить то, что бушевало у нее в голове.

Что она хотела ему приказать? Но не могла. Серенити была уверена, что было неправильно приказывать Ангелу совершить грех. Сейчас, когда ее совесть по-прежнему выполняла свои функции и она могла устоять перед искушением, сидящим напротив нее, Серенити смогла сосредоточиться на том, чтобы отомстить.

— Ничего, связанного со смертью. Я хочу, чтобы он страдал. Хочу, чтобы почувствовал ревность, боль и ненависть... как будто он не имеет для меня значение.

Аполлион улыбнулся, как будто ему это нравилось.

Серенити удерживала его синий взгляд. То, что она собиралась предложить, было безумием и разрушило бы все, что хоть немного сдерживало ее рядом с ним, но девушка собиралась это сделать.

— У меня есть план.

Глава 3

Аполлион довел до совершенства свой образ: пригладил и собрал длинные черные волосы обратно в аккуратный хвост и затянул узел синего галстука. Серенити шла рядом с ним по темным улицам. Ее план был простым, но, вероятно, эффективным. Ангел покосился на девушку, любясь тем, как она выглядела в туфлях на высоких каблуках и своем коротком черном платье, расклешенном от талии, которое облегалo ее грудь. Девушка убрала волосы в шиньон, темный карандаш подчеркивал ее глаза и красная помада на губах добавляла Серенити очарования.

Было трудно не смотреть на нее и раньше, но теперь было просто невозможно. Серенити подняла на него свои глаза, но он не хотел отворачиваться. Аполлион хотел смотреть на нее вечно.

Ангел напомнил себе о том, что теперь все в порядке. Он должен был смотреть на девушку, быть внимательным и очаровательным, быть с ней романтичным.

— Он будет здесь, — дрожь в голосе передавала нервозность Серенити, которую Ангел мог легко чувствовать в ней.

Она передумала? Ее форма мести была гораздо более мягкой и снисходительной, чем его. Он с радостью мог бы бросить неверного любовника Серенити в бездонную пропасть, чтобы тот страдал там с Дьяволом и другими грешниками.

Сердцебиение Серенити участилось. Аполлион посмотрел вперед, следуя за ее взглядом, и увидел неоновую вывеску. Она упоминала о клубе. Девушка часто встречалась здесь с мужчиной, которого звали Эдвард. Ангел еще не получил описание своей цели, но она сделает это лучше и укажет ему на него, если тот будет в клубе.

— Я не должна просить тебя об этом. – Серенити остановилась и повернулась к Аполлиону лицом. – Это действительно не правильно.

— Ты только просишь меня притвориться, что я твой новый любовник. Это будет легкая шарада и она не будет противоречить никакому законному контракту, заключенному между нами. – Аполлион улыбнулся девушке и та кивнула. Ничто не могло противоречить требованиям их контракта. Он не просил ее что-то создавать или предлагать что-то собственное. Чего бы Серенити от него не хотела, она это получит.

Грех или отсутствие греха.

И у Аполлиона с этим было все в порядке.

Серенити приблизилась к нему. Ангел забыл, как хорошо пахли женщины. Ее легкие духи дразнили его чувства цветочными нотами и манили к ней так же, как и внешний вид девушки. Она никогда не выглядела такой красивой в купели.

Серенити отступила от него, но Ангел схватил ее за запястье и девушка остановилась.

— Ты нервничаешь. – Он провел кончиками пальцев по ее коже, наслаждаясь сильным и теплым ощущением. Всякий раз, когда Аполлион дотрагивался до девушки, он не хотел ее отпускать. Хотел провести своими руками по каждому дюйму девичьего тела, изучая и запоминая каждую часть и изгибы Серенити.

— Было бы слишком, если бы я зашла в клуб с Ангелом под руку. – В ее тоне был намек на шутку, но он знал, что она говорила серьезно. Девушку смущала его внешность.

— Для них я не похож на Ангела. – Он взял Серенити за плечи и повернул к темному окну магазина позади нее.

Глаза Серенити расширились. Какими бы способностями он не обладал, она, очевидно, не могла видеть сквозь иллюзию. Аполлион спроецировал свой образ на отражение, чтобы девушка увидела то, что видели другие смертные, когда смотрели на него.

— Ты так выглядишь?

Ангел кивнул и наклонялся вперед до тех пор, пока не прижался своей грудью к ее плечам и посмотрел вниз, в лицо Серенити.

— Тебя устраивает мое отражение?

Она посмотрела на него через плечо и ее лицо находилось очень близко к нему.

– Думаю, что предпочту видеть тебя таким, какой ты есть.

Честность этих слов коснулась его сердца. Аполлион взглянул на ее губы и отступил назад от искушения.

— У тебя есть вкус, — сказала она, и Ангел оглянулся на нее. – В костюмах и доспехах.

Аполлион улыбнулся.

– Если ты удовлетворена, тогда давай начнем твою месть.

Он просто протянул ей руку и это означало только то, что Серенити воспримет жест как намек, чтобы пойти в клуб, а не для того, чтобы удерживать Ангела от того, во что она его втянула. Ее рука была маленькой и нежной. Аполлион взял девушку за руку и повел в клуб, пытаясь вспомнить, держал ли он когда-нибудь раньше чью-то руку. Если он это и делал, то слишком давно, чтобы вспомнить и Ангел никогда не чувствовал себя так хорошо. Если бы это было так, он бы не забыл.

Как только они подошли к клубу, мужчина у двери отошел в сторону. Серенити посмотрела на Ангела. Он пожал плечами. Некоторых смертных было проще использовать, чем других. Вышибала был легкой мишенью. Сообщения, посланного прямо в голову мужчины о том, что он хочет, чтобы красивая женщина прошла, было достаточно, чтобы заставить его поднять для них красную бархатную веревку.

Аполлион повел девушку вниз, в темную внутреннюю часть подвального клуба, а затем она пошла впереди него, когда они достигли переполненного пространства у подножия лестницы. Синий неоновый свет освещал бар, а белые прожекторы бросали свой бледный свет на барменов и собравшихся там посетителей.

Серенити пошла дальше в клуб и Аполлион запомнил окружающую его обстановку. Танцпол был маленьким и занятым смертными, исполняющими то, что он мог истолковать как секс, только в одежде. Синие вспышки и свет делали движения людей замедленными и нечеткими. По контуру помещения громоздились высокие круглые черные столы, окруженные табуретами. Большинство из них были заняты. Музыка была слишком громкой, быстрой и тяжело грохотала, заставляя его заскучать по относительно спокойному Аду.

Серенити снова остановилась, и Ангел натолкнулся на ее спину. Ощущение теплого тела возле своего взбудоражило его так же сильно, как кофе, и он на шаг отступил, чтобы она не заметила. Девушка посмотрела на него через плечо и глазами показала на танцпол.

Если она ожидала, что он мог найти Эдварда в толпе, то переоценивала его способности.

Серенити взяла его за руку, и Аполлион почувствовал ее пальцы на своей коже, а не на пиджаке. Она могла пройти сквозь его очарование. Он горел там, где она дотрагивалась, и жаждал большего — чтобы девушка прикоснулась к другим частям его тела.

Аполлион начал понимать, почему его собратья воители поклонялись смертным женщинам.

Она потянулась вверх, прижавшись своей грудью к его руке и груди, и Ангел наклонился к ней, приложив свое ухо к губам Серенити, когда он, наконец, уловил достаточно чувств, что бы понять, что она хотела ему что-то сказать.

— Мерзкий волосатый мужчина, белая рубашка, слишком сильно обнаженная грудь, — крикнула она ему в ухо и он огорчился. Ему нужно сказать девушке, что у него чувствительный слух.

Аполлион искал свою мишень, разглядывал танцоров и присматривался, когда заметил его. Тот слишком сильно оголил грудь, по крайней мере, три верхние пуговицы его рубашки были расстегнуты и мужчина танцевал со стройной темноволосой женщиной в откровенном облегающем светлом платье.

— Это та женщина, с которой он предал тебя? — Ангел нахмурился. Женщина была ничто по сравнению с Серенити. Он взглянул на девушку и та покачала головой.

И такой бабник был связан с Серенити? О мысли о ней с таким мужчиной Ангел захотел изменить планы и отправить мужчину в ад, в конечном итоге.

— Ты хочешь выпить? — перекрикнула она шум музыки.

Аполлион покачал головой.

— Не думаю, что алкоголь будет разумным. Я не пробовал его раньше и не уверен, что это все еще не запрещено.

Серенити смотрела мимо него на бар.

— Ну, мне нужно выпить.

— Тогда у тебя будет напиток. — Он отпустил ее руку. — Я буду через минуту.

Ангел услышал ее вздох, когда уходил. Женщина смотрела прямо на него, когда он появился в соседнем помещении, случайно толкнул ее и с улыбкой извинился. Гнев, который был в ее темных глазах, исчез в одно мгновение.

— Я могу угостить тебя выпивкой, красавчик? — она взмахнула ресницами и улыбнулась ему.

Аполлион никогда не флиртовал, но знал, когда это делали женщины. Он посмотрел в сторону Серенити, туда, где она стояла у танцпола, смотрела поверх голов танцующих, и на ее лице все еще был шок.

— Я здесь не один. – Ангел почувствовал, как взгляд женщины покидал его.

Она фыркнула.

– На самом деле тебе нужно найти себе получше.

Она что, намекала на то, что Серенити была недостаточно хороша для него или, возможно, наоборот?

Аполлион засмеялся. Он никогда не слышал ничего настолько более нелепого. Серенити в сравнении с женщиной перед ним? Серенити была добрая и мягкая, он оглянулся на нее, и улыбка Ангела медленно пропала, когда до него начало доходить – и красивая.

Она действительно была красивой.

И он хотел ее.

Аполлион никогда раньше не хотел смертную женщину.

Но он хотел Серенити.

Ангел поманил бармена и попросил его сделать такой же ярко окрашенный напиток, как у кокетливой женщины перед ним. Мужчина сделал коктейль и протянул ему через бар. Аполлион взял бокал и ушел, исчезнув и снова появившись перед Серенити.

Та снова ахнула и улыбнулась, когда он протянул ей напиток.

— Не уверен, что это такое.

— Порекомендовала твоя новая подружка? – девушка по-прежнему улыбалась, но было в ней и что-то другое.

Что-то темное, что пришло с острым чувством силы.

Ревность?

— Она рекомендовала кое-что еще, но я отказался. – Аполлион снова предложил ей напиток и, на этот раз, Серенити его взяла, сдвинула в сторону черную соломинку и стала пить через нее.

Аполлион уставился на ее рот, загнипнотизированный видом, когда она вытащила соломинку изо рта и облизала губы.

— Отлично? – спросил он и девушка кивнула.

Сила, исходящая от нее, исчезла, и она улыбнулась. Никогда раньше Ангел не имел дело с

ведьмой. Может ли она его проклинать? Он не был уверен, что его собственные силы выстоят против нее, да и не хотел знать.

Ближайший к ним стол освободился, Ангел взял девушку под локоть и повел к нему. Она скользнула на высокий черный стул и поставила свой напиток на круглый черный стол. Аполлион сел напротив нее, наблюдал за тем, как она пила и ждал.

Музыка продолжала грохотать, но вскоре началась новая песня. Некоторые танцоры покинули танцпол и прошли мимо них к барной стойке. Аполлион протянул свою руку к столу и положил ее на руку Серенити, когда Эдвард прошел мимо.

Он улыбнулся Серенити, когда почувствовал на себе пристальный взгляд Эдварда, а затем тот пошел дальше. Глаза девушки округлились, и она посмотрела на Аполлиона.

— Он видел? — она наклонилась к нему, открывая Аполлиону прекрасный вид на свою грудь в вырезе платья.

Серенити пыталась соблазнить его?

— Он видел, — Аполлион оглянулся, наблюдая за передвижением Эдварда по помещению.

Эдвард был ниже его и немного тщедушнее. Его лицо казалось не выразительным, но об этом трудно было говорить при таком плохом свете. Он должен был обладать хорошими качествами, чтобы заинтересовать Серенити и заставить ее привязаться к нему. Однако прямо сейчас Аполлион не видел в нем ничего хорошего. Он видел только грешника, мужчину, которого нужно было наказать и заставить страдать так же, как желала его властительница.

Эдвард дошел до бара и оглянулся на него.

Нет, на них. Он смотрел на них. Он увидел, что Серенити с Аполлионом и что они больше, чем друзья.

Серенити снова пила свой напиток, Аполлион слегка поглаживал своим большим пальцем ее запястье и смотрел на девушку. Казалось, что она не возражала против того, чтобы он прикасался к ней или все это было частью действия? Ангел поднял свои синие глаза к лицу девушки и изучал его, пока она пила через маленькую соломинку. Ее светлые волосы сияли синим цветом. Свет отражался на ее коже и делал макияж Серенити еще темнее.

Она подняла глаза и выпустила соломинку изо рта. Девушка изогнула свои темные губы в дразнящей улыбке и искушала Аполлиона принимать игру дальше, чтобы посмотреть, как он будет реагировать.

— Какие заклинания ты можешь произносить? — спросил Ангел сквозь шум музыки.

Серенити медленно перемешала соломинкой свой напиток, не отрывая взгляд от его глаз. Ей нужно было над этим подумать? Могла ли она накладывать заклинание на мужчин, чтобы сделать их своими рабами? Если и могла, то Аполлион бы поклялся, что Серенити наложила на

него такое заклятие.

— Моя мать велела мне использовать магию только для помощи другим людям и так было до сегодняшнего дня. — Она поднесла стакан к губам, отодвинула соломинку в сторону, сделала большой глоток напитка и опустила пустой стакан. — Я делала незначительные проклятия на людей, заклинания, чтобы помочь материнству и зачатую и, конечно, любовные заклинания.

Приворот.

Возможно, она наложила на него это заклинание.

Серенити никогда не использовала магию, чтобы принести пользу себе, до сегодняшнего дня.

Аполлион видел достаточно людей, чтобы знать, что в этом отношении девушка была необычной. Ее теплота, самоотверженность и доброта исходили из сердца, делая Серенити красивее. Она думала только о том, чтобы помочь другим, когда большинство обладателей такой силы использовали ее для получения прибыли от других людей для себя. Власть была наркотиком для смертных. Ангел видел, как это влияло на них. Другой человек со способностями Серенити использовал бы силу, чтобы стать богатым, важным и известным, соблазненный обещаниями иллюзорного счастья и пристрастившись к нему.

Серенити казалась не восприимчивой к этому и когда она, наконец, поддавалась искушению и использовала магию для себя, это было только для того, чтобы исцелиться от сердечной боли и отомстить. Боль, нанесенная бывшим любовником, заставила девушку использовать свою силу.

Аполлион услышал ее призыв и ответил.

Возможно, это результат заклинания, в конце концов. Магия Серенити могла усилить ее голос, и он смог услышать девушку, потому что в тот момент был сфокусирован на ней.

— Ты никогда не испытывала соблазна использовать их?

Она покачала головой, а затем взглянула на него.

— Может быть, иногда.

Иногда.

Серенити снова взглянула на Ангела, встретилась с ним взглядом и покраснела. Это невозможно было бы увидеть, если бы он не наблюдал за ней. Она обдумывала заклинание. На кого? На Эдварда или на него? Мечь или любовь?

Своей другой рукой Серенити накрыла их соединенные руки. Рука была холодной после стеклянного бокала, который она держала, но в месте контакта с его кожей быстро согрелась. Она схватила его обеими руками.

— Как ты думаешь, мы должны танцевать? – девушка нервничала и смотрела вперед поверх его плеча.

— Он все еще смотрит? – Аполлион уже почувствовал спиной взгляд мужчины.

Она кивнула.

— Тогда мы определенно должны танцевать.

Серенити колебалась.

– Это нормально, танцевать... делать все это?

Сколько раз она будет задавать ему этот вопрос? Его ответ не изменится. Чего бы Серенити не хотела, он это сделает.

Аполлион взял девушку за руку, поднялся и подошел к ней. Его улыбка, казалось, дала ей ответ, который она искала, от чего Серенити снова покраснела, соскользнула со своего стула и последовала за ним на танцпол.

Теперь музыка была сильнее и медленнее. Движения людей на танцполе снова граничили с сексом, и на мгновение Ангел задумался, действительно ли это хорошая идея. Аполлион не был уверен в том, куда заведет танец, но глаза Серенити говорили о том, что, куда бы он их не привел, это не будет притворством.

Он обнял Серенити, и ее руки оказались на его груди. Аполлион стоял с ней на танцполе и смотрел девушке в глаза. Зрачки Серенити расширились и потемнели, полные страсти и голода, и Ангел почувствовал биение ее сердца.

Всякий раз, когда Серенити забывала о своей нервозности и том факте, что он – Ангел, она становилась более уверенной, чувственной в своих движениях и почти кокетливой. Аполлион хотел, чтобы девушка была такой сейчас, и не потому, что это заставило бы Эдварда ревновать, когда он их увидит.

Аполлион провел своими руками вниз, до ее талии, по ребрам и над бедрами. Она слишком хорошо ощущалась под его прикосновениями. Девушка наполовину прикрыла глаза и прижала свои ладони к его доспехам, а не к костюму. Ей нравилось ощущение его рук на себе?

Аполлион крепче сжал ее бедра и прижал девушку к себе, начав медленно двигаться под тяжелый ритм. Она провела руками по его нагруднику, а затем по ключице Ангела до шеи. Аполлион задрожал, когда Серенити слегка коснулась пальцами его плеч и прижалась к нему. Каждый раз, когда она подходила ближе, когда они прижимались друг к другу, подводил его немного ближе к краю собственного контроля.

Серенити провела руками по его затылку, накрутила темные волосы на свои пальцы, а затем отпустила их на шею Ангела. Он провел своими руками по спине девушки до лопаток, чувствуя, как двигались ее бедра, когда она с ним танцевала. Серенити скользнула своей ногой между его

ног, а он между ее, и она снова прикрыла глаза, когда он прикоснулся к изгибам ее бедер. Аполлион застонал и прижался к ней, ощущая жажду почувствовать все ее тело на своем и его мысли неслись в направлении, в котором они не находились в течение долгого времени. Насколько хорошо она бы выглядела голой? Аполлион хотел исследовать каждый дюйм ее изгибов своим ртом и руками, хотел поклоняться телу Серенити, пока она не закричит его имя и не расслабится в его руках.

Аполлион немного отошел назад, не выдержав пытки, и чувствуя необходимость дышать. Он был слишком близок к тому, чтобы отступить.

Серенити смотрела ему в глаза, приглашая и прося сдаться ей. Он бы сделал так добровольно, если бы был уверен, что это не просто действие. Это была игра, не более, чем притворство, чтобы заставить Эдварда ревновать. Все было только этим.

Так почему же было так приятно держать ее в руках?

Серенити медленно провела руками вниз по его бицепсам, следуя взглядом за своей правой рукой, когда отслеживала изгибы его мышц, и ее сердце забилось быстрее, как будто исследование мужского тела возбуждало девушку. Глаза Серенити заблестели, и Ангел смог увидеть в них похоть и ощущать растущую потребность в нем.

Почему его тело горело везде, где она касалась?

Аполлион пристально смотрел на ее рот.

И почему он не мог оторвать глаз от вишнево-красных губ Серенити и не думать о том, как было бы хорошо опустить голову и поцеловать ее?

Прошло много времени с тех пор, как он желал женщину, но Ангел знал, что никогда не чувствовал себя так рядом ни с одной женщиной – сильным и желанным. Ему нравилось, как она прижималась к нему, как терлась своим телом об него, дразнила Аполлиона уступить, посылая по телу Ангела одну дрожь за другой и воспаляя его. Аполлиону нравилось то, как Серенити смотрела ему в глаза и улыбалась, наполненная чистыми эмоциями и желанием. Это не было похоже на игру.

Это было так реально, и он был уверен, что она примет поцелуй от него.

Это не могли быть чары, потому что на нем это не работало. Должно быть, она была им увлечена

Девушка улыбнулась ему, слегка упираясь на его локтевые сгибы и возбуждая Аполлиона. Он хотел почувствовать ее руки на своей груди, но на этот раз без успехов. Ему было нужно, чтобы Серенити прикоснулась к нему, нужно было почувствовать то, что она с ним сделала и как сильно заставляла биться его сердце.

Аполлион прижался к девушке, удовлетворяя себя настолько, насколько было возможно на публике и не переступая черту. Похоже, ей было все равно. Серенити снова закрыла глаза, когда

он опустил руки на ее ягодицы, и, затаив дыхание, Аполлион застонал, когда под его пальцами она ими задвигала. Ангел опустил руки ниже, под ее ягодицы и привлек девушку к себе, так что бедра Серенити оказались прижатыми к нему.

Он хотел ее.

Девушка широко раскрыла глаза и посмотрела на него, ее зрачки заполнили радужную оболочку глаз, а губы приоткрылись.

Аполлион хотел поцеловать Серенити.

Это не могло быть притворством.

Он хотел обнять ее, завернуть в свои крылья и никогда не отпускать.

Что она с ним сделала?

Какое заклинание произнесла, чтобы сделать его таким?

Кончиками своих пальцев Серенити ласкала руки Ангела, проводила ими до его плеч и дальше по краю кожаных ремней, которые удерживали броню. Она играла с пряжками, заставляя тело Аполлиона дрожать от мысли о том, что он мог исполнить свое желание и Серенити могла снять его нагрудник и коснуться обнаженной груди.

Аполлион так этого хотел.

Она глубоко вздохнула, ее грудь поднялась и опустилась, и девушка закрыла глаза. Сильная похоть пронзила Аполлиона при виде груди Серенити, обтянутой тканью черного платья. Он потерял нить того, что они делали, держась друг за друга, глядя глаза в глаза, и оба их сердца бешено бились в унисон.

Его взгляд вернулся к ее рту и Ангел не мог бороться с искушением.

Аполлион обнял девушку и опустил голову, чтобы поцеловать ее.

Она хихикнула.

Ангел отступил и нахмурился. Серенити рассмеялась и стала извиваться, прижимаясь к нему. Он застонал, когда ее бедро прижалось к его ноющей эрекции.

Девушка была красивой, когда смеялась. Серенити почесала свое плечо, а затем руку ниже и Ангел понял, что это было от его крыльев. Аполлион поднял одно и махнул черными перьями через ее плечо. Девушка искренне и счастливо смеялась в его объятиях.

Она, казалось, забыла свою душевную боль.

Похоже, что они оба забыли об этом.

Глава 4

Серенити смотрела в темные глаза Аполлиона и видела в них отражение страсти и желания, которые исходили глубоко изнутри него. Она должна была предполагать. Это была всего лишь игра, которая сработала, насколько девушка могла сказать; но затем, когда Ангел положил на нее руки, Серенити перестала обращать внимание на то, что делал Эдвард.

Последние несколько минут были настоящими.

Это было невозможно.

Крылья Ангела постоянно напоминали об этом, девушка чувствовала, как они прикасались к ней и тогда к Серенити возвращались собственные чувства. Не имело значения то, что Ангел выглядел так, как будто собирался поцеловать ее. Он был Ангелом и определенно был вне пределов досягаемости.

Даже если он и поцелует ее, Серенити придется убедить себя в том, что это была только игра.

Она не могла влюбиться в Ангела, каким бы сексуальным он не был. Не было никакой надежды на то, что Аполлион станет чем-то большим, чем его миссия. Серенити была не настолько наивной, чтобы не понимать этого.

Ангел не мог влюбиться в смертную.

Песня закончилась и Серенити посмотрела в сторону Эдварда. Мужчины не было. Она огляделась вокруг, встала на цыпочки, чтобы посмотреть над головами толпы и нигде не могла его найти.

— Он ушел. – Она отступила на шаг от Аполлиона.

Ангел выглядел разочарованным, когда она убрала от него свои руки. Девушка отвернулась и представила, что не увидела этого, а только вообразила себе.

Аполлион повел ее с танцпола и вернулся к столу. Она схватила его за руку и направилась к выходу. Не было смысла оставаться здесь, если Эдварда не было. От музыки у нее началась головная боль и Серенити достаточно напритворялась на всю оставшуюся жизнь. Когда она предложила шараду, чтобы отомстить Эдварду, то не подумала о последствиях и о том, как та на нее повлияет.

— Мы тоже уходим? – глубокий голос Аполлиона заставил ее внутренности сжаться, она захотела вернуться в объятия Ангела и прижиматься к нему, пока он будет шептать ей в ухо сладкие слова.

Серенити кивнула и быстро поднялась по лестнице к выходу. Ночной воздух стал прохладнее, но еще было тепло без куртки. Она подняла глаза, желая увидеть звезды. Небо было

ясным, но огни города создали дымку, которая блокировала все, кроме самых ярких.

— Хочешь полетать? – слова были искушением и прозвучали низким голосом Ангела возле ее уха. Серенити попыталась кивнуть и отбросить всякую осторожность. Аполлион приближался к ней, пока девушка не почувствовала его жар и она хотела развернуться и поцеловать мужчину, пока внутри нее не погас огонь, который он зажег. Его дыхание щекотало ее шею и Аполлион слегка сжал плечи Серенити, заставляя тело девушки гореть и дрожать там, где прикасался. – Я могу доставить тебя домой.

— Я боюсь упасть, — прошептала она.

Аполлион чувственно, словно хищник, обошел Серенити и пристально посмотрел на нее, как будто хотел заглянуть прямо в сердце девушки и понять реальный смысл этих слов.

Она боялась.

Она не могла влюбиться в Ангела.

— Я не отпущу тебя. – Он взял ее своими руками за талию, а затем приблизился и сдвинул руки так, чтобы обхватить девушку за спину. Аполлион удерживал ее на месте своими яркими глазами и отражения в них завораживали ее. Серенити могла бы смотреть ему в глаза и ей бы это никогда не наскучило. Каждый раз цвет был настолько разным, как будто постоянно менялся. Ангел улыбнулся. – Ты предпочитаешь смотреть мне в глаза или отвернуться?

Ее пульс бешено мчался от пылкого, сильного возбуждения в его взгляде. Она была единственной, кто скрывал истинный смысл этих слов или он тоже так делал?

Серенити упрекнула себя. Ангел вряд ли собирался спрашивать ее о предпочтениях в сексуальной позиции. Она собрала все свое мужество и сказала себе, что это будет просто непродолжительный полет в ее квартиру в объятиях великолепного Темного Ангела, не более того.

Аполлион поднял бровь, когда девушка обняла его за шею.

— У меня есть идея получше. – Он подхватил девушку своими сильными руками и прижал к себе. Ветер поднял платье, и прохладный воздух охлаждал ее задницу. Серенити схватила заднюю часть юбки своего летнего платья и заправила между бедер. Девушка не хотела показывать свою задницу всему Парижу.

Она удивленно подняла свои брови.

– Нас увидят люди?

Аполлион покачал головой и посмотрел в небо с задумчивым выражением лица.

– Сейчас они тебя не видят.

— Ты скрываешь нас? – девушка огляделась вокруг, а затем взглянула на Ангела.

Тот кивнул, а она схватила его за плечи, когда Ангел взмахнул своими черными крыльями и они взметнулись вверх. Глаза Серенити округлились, когда она посмотрела вниз и мгновенно об этом пожалела от того, что ее желудок сжался.

Серенити прижалась к Аполлиону, спрятав лицо у его шеи, и подумала о том, чтобы сказать Ангелу отпустить ее. Она действительно не хотела падать и не подумала об этом перед полетом достаточно хорошо. Что, если он ее уронит? Что, если она слишком тяжелая?

Девушка снова широко распахнула глаза, отстранилась от Ангела и посмотрела на него.

– Ты можешь нести нас обоих?

Аполлион от души рассмеялся глубоким и грудным голосом, от чего девушка нахмурилась.

— Ты почти ничего не вешишь. – Он крепче сжал ее бок и колени в тех местах, где держал. – Куда теперь?

Серенити понадобилась минута, чтобы перестать смотреть на крыши Парижа и определить направление к своей квартире. Она указала туда, где, как думала, та находилась, и Аполлион устремился вниз, взмахивая своими крыльями в прохладном воздухе так, что тот легко обдувал ее кожу.

На мгновение девушка взглянула на город, пораженная его видом, простирающимся под ней; мириадой мерцающих во тьме огней, а затем и Аполлионом. Он был невероятен. Серенити хотела, чтобы она могла летать. Ангел сосредоточил свое внимание в том направлении, которое девушка указала, и крепко держал ее в своих руках. Она доверяла ему.

Прошло много времени с тех пор, когда она кому-либо так открыто и слепо доверяла. Даже Эдварду Серенити не доверяла так сильно. Она едва знала Аполлиона, но чувствовала, что они будто были созданы друг для друга. Было нелепо так чувствовать себя.

Аполлион посмотрел на нее, его глаза в сумраке были почти черными и Серенити лежала в его руках неподвижно, ее сердцебиение было размеренным и медленным. Он был таким красивым и таинственным.

Ангел посмотрел вперед и, сильно взмахнув крыльями, изменил направление. Серенити сжалась в его руках, когда он набрал скорость, резко повернув к городу, и девушка почти закричала, пока не увидела вдалеке Эйфелеву башню, красиво освещенную огнями. Это было невероятно и по ней прошла дрожь.

— Тебе холодно? – Аполлион снова сбавил темп и полетел медленнее.

— Я в порядке, — прошептала она, взглянув на Эйфелеву башню и мир внизу.

— Я должен доставить тебя домой.

— Нет. — Она схватила его черный с золотом нагрудник и Ангел посмотрел на нее. Девушка застенчиво улыбнулась. — Только один раз вокруг башни.

Аполлион лучезарно улыбнулся Серенити и ее сердце затрепетало, а тело реагировало на тепло его рук, и это ощущение разрасталось от осознания того, насколько Ангел был близко к ней и как чувственно смотрел на нее.

— Только один раз. — Ангел опустился ниже, пока они не оказались в нескольких метрах над землей и не пролетели над рекой. Серенити посмотрела на свое отражение в воде, но не увидела его. Они действительно были невидимы. Девушка рассмеялась и никто из туристов, фотографирующих башню, не заметил их.

Люди резко наклонились и ухватились за свою одежду, когда Аполлион снова взмахнул крыльями и вызвал порыв ветра. Серенити уставилась на башню, понимая, что ей представился редкий шанс увидеть ее так близко не изнутри. Наверное, она никогда не увидит этого снова. Было невероятно думать о том, что Аполлион мог сделать все, что хотел. Он мог летать вокруг башни до тех пор, пока ему не стало бы скучно, а потом улететь куда-то еще.

Аполлион прижал девушку к себе, когда они поднялись вверх, к яркому пику башни, и Серенити ахнула, когда Ангел приземлился одной ногой на единственный выступ, удерживая вес их обоих.

— Здесь очень красиво. — Она прижала к нему свои руки, чтобы их согреть. Девушка не хотела, чтобы Ангел уходил, потому что ей было холодно. Она хотела ненадолго остаться с ним здесь.

Аполлион укрыл ее своими крыльями, полностью прикрывая и согревая ноги и руки Серенити.

Девушка подняла глаза вверх и обнаружила, что Ангел смотрел на нее глазами, полными нежности, наклонив на бок свою голову. О чем он думал? Ангел выглядел так, что девушка подумала, что тот собирался ее поцеловать. Аполлион хотел ее сейчас поцеловать? Она хотела этого больше всего на свете и сейчас все просто не могло быть игрой, потому что Эдварда не было рядом, чтобы их увидеть.

Это не могло быть игрой.

Аполлион смотрел на ее рот.

Серенити заставила себя посмотреть на город, в сторону от Аполлиона. Девушка не хотела, чтобы ей снова было больно от того, что она забивала свою голову надеждами.

— Ты замерзла, — сказал он и она услышала другое значение этих слов.

Они поразили Серенити так глубоко, что девушка почувствовала, как будто кровоточила внутри. Она хотела сказать Аполлиону, что не хотела отдаляться и что хотела его, но не могла

ничего сказать.

Ангел взмахнул своими крыльями и упал вниз, оказавшись у земли так быстро, что девушка прижалась к его шее, боясь, что он собирался ее бросить. В последнюю минуту, с сильным ударом крыльев, Аполлион поднялся вверх и они снова взлетели над крышами, направляясь к ее дому.

Серенити направляла его, когда они были уже близко; на сердце у нее было тяжело и болела голова. Девушка не была уверена в том, что делала. Она представляла все это и просто видела то, что хотела увидеть? И на самом деле чувствовала к Аполлиону что-то, кроме похоти? Серенити никогда не была такой, чтобы флиртовать с мужчиной или искать короткую, но страстную интрижку. Она что, относилась к нему серьезно?

Ангел приземлился на балконе ее квартиры и коснулся его так осторожно, что Серенити даже не почувствовала, и его крылья сложились у него за спиной. Аполлион поставил девушку на ноги и она стояла, глядя на него, пытаясь понять свои чувства и то, что делала. Она едва его знала.

Наверное, так было лучше всего.

— Спасибо. — Девушка расправила свое черное платье и поежилась.

— За полет домой?

— Нет... за то, что помог мне. Это было очень мило с твоей стороны. — Могла ли она быть еще более чопорной? Серенити не была уверена в том, как должна была действовать, если хотела броситься в его объятия и воспользоваться моментом и им.

Аполлион улыбнулся.

— Мы с тобой еще не отомстили.

Разве? Эдвард ревновал. Как далеко хотел зайти Аполлион, чтобы заставить его страдать? В глазах Ангела была тьма, которая говорила о том, что он не лгал ей сегодня и что сделает с Эдвардом ужасные вещи, если она велит. Все вышло из-под контроля и если они продолжают свою шараду, Серенити была уверена в том, что снова пострадает. Она не была уверена, будет ли в состоянии вынести все на этот раз. Мысль о том, что Аполлион причинит ей боль, заставила девушку захотеть сказать ему, что все кончено и уйти.

— Действительно нормально то, что ты делаешь? — вместо этого сказала она.

Его улыбка стала шире — красивая, обаятельная и разрушительная. Сердце Серенити забилось быстрее от мыслей, которые переполняли ее разум; о том, как они вместе танцевали. Она никогда не была настолько смелой с Эдвардом. Притворившись, что все было шарадой, девушка почувствовала себя свободной и бросилась в игру, используя ревность Эдварда в качестве оправдания, чтобы делать с Аполлионом то, что она хотела.

Серенити хотела снова танцевать с ним, прямо сейчас, на крыше, под луной.

— Я могу делать то, что захочу. Ангелы – не божье повеление. Мы просто работаем на него и довольно много на Дьявола.

— Но ты точно хороший парень? – прошептала она не совсем в этом уверенная. То, что он сказал ей о своем долге, оставило у Серенити ощущение того, как будто в нем была очень злая часть. Почему еще они выбрали его, чтобы сеять разрушение на Земле?

— Да. – Он шагнул к ней, и рядом с его широким телосложением Серенити почувствовала себя маленькой. – У тебя снова тот же взгляд, который заставляет меня чувствовать себя так, как будто ты собираешься сказать, что я – Смерть.

— Это не так. – Она говорила уверенно, даже если и не чувствовала себя так. Это удивило Серенити. Она подошла ближе к Ангелу, откинув голову назад, чтобы видеть его глаза. Сердце девушки забилось. – Ты просто плохой парень.

Он ухмыльнулся.

– Мне так говорили.

Серенити нахмурилась

– Женщина?

Аполлион покачал головой, и выражение его лица стало лукавым.

– Нет, мои собратья воители. Это было очень давно и мы не виделись много веков.

— Что случилось? – Серенити изучала его лицо, пытаясь прочесть на нем чувства Аполлиона. Разве ему не было грустно от того, что он все это время не разговаривал со своими братьями.

— Они изменились. – Он подошел к краю небольшого балкона под ее серой шиферной крышей и посмотрел вдаль. Ветер трепал пряди волос его темного хвоста и взъерошил перья. Ангел вздохнул и посмотрел на девушку через плечо. – Они решили провести свои годы на Земле, в объятиях смертных женщин, которых любили. Мы наблюдаем за людьми и безбрачие в наше время — это очень сложно. Женщины так вызывающе одеваются.

Аполлион взглянул на ее платье, медленно переводя взгляд от груди Серенити к бедрам. Она старалась стоять неподвижно, чувствуя себя неловко от жара в его глазах, но, не желая, чтобы Ангел отводил взгляд. Ей нравилось чувствовать взгляд Аполлиона на себе и то, как уверенно его голодный взгляд следовал по ней.

— Им разрешено это делать? – прошептала она, не в силах услышать свой голос и Ангел поднял свои глаза к ней. Серенити подошла к нему, прислонилась к перилам рядом с ним и посмотрела в глаза Аполлиона.

Он снова засмеялся, но огонь в глазах Ангела не погас. Пламя в них теперь горело ярче и угрожало сжечь ее, если она упадет в его объятия.

— Мы – ангелы. – Он отвел от лица Серенити ее светлые волосы и убрал их обратно в шиньон. – Не святые.

— О. – Она уставилась на рот Ангела своими огромными глазами и представила, как было бы хорошо поцеловать Аполлиона, чтобы его губы дразнили ее плоть до тех пор, пока она не разлетелась бы вдребезги и ему не пришлось бы снова собирать ее обратно.

— Некоторые падают и выбирают быть смертными... другие остаются такими, какие они есть и служат на Земле. Это большая жертва по обоим счетам. – Аполлион погладил Серенити по щеке, долго удерживая взгляд девушки, а затем отошел от нее. – Сегодня для тебя произошло много всего. Я хочу, чтобы ты отдохнула и вернулась завтра.

Серенити схватила его за запястье прежде, чем он смог улететь. Ангел посмотрел сначала на девушку, а потом в ее глаза.

Она сглотнула.

— Куда ты пойдешь? – девушка отпустила его и взглянула на крыши. – У тебя здесь есть друзья?

— Нет. – Аполлион снова приближался к девушке, до тех пор, пока почти не коснулся ее и Серенити смогла почувствовать излучаемую им силу.

Ангел был сильным. Его сила была гораздо более мощной, чем ее и она не сомневалась в том, что он мог быть смертельной разрушительной силой, но по какой-то причине Серенити это не напугало. Ангел не давал ей повод бояться его, а только доверять и чувствовать себя в безопасности рядом с ним, и чем ближе Аполлион был к Серенити, тем сильнее она себя так чувствовала.

Серенити повернулась и постаралась улыбнуться, чтобы скрыть нервозность.

– Ты можешь остаться здесь.

В ответ на ее предложение он поднял одну бровь.

— У меня есть диван, на котором ты мог бы спать и несколько одеял, и это лучше, чем одиночество, верно?

Ангел снова осмотрел ее, создавая у Серенити впечатление того, что думал о том, где еще можно было спать кроме дивана, а затем страсть, которая появилась в его глазах, растаяла, чтобы показать чувство, которое ее удивило. Это было похоже на облегчение или, возможно, одиночество. Девушка протянула руку и коснулась предплечья Аполлиона, положив руку на черную кожаную манжету, которая его защищала и попыталась точно определить эмоции,

используя собственную силу.

Аполлион нахмурился и взял девушку за руку. Внезапный контакт с его кожей усилил ее чувства, и осознание стало четким и ясным. Серенити смотрела на Ангела, пока он перебирал ее пальцы и его внимание было сосредоточено на них.

Одиночество.

— Диван звучит хорошо. – Он опустил руку. – Я давно не спал.

— Ты не спишь? – она подняла защелку на французских окнах своего балкона и вошла в темную комнату. Когда девушка наткнулась на старый кухонный деревянный стол, то щелкнула пальцами и зажегся свет. Серенити оглянулась на Аполлиона, который стоял в дверном проеме и осматривал ее кухню и столовую. Ничего особенного. Белым стенам требовалась покраска, чтобы снова сделать их яркими и в кухонной раковине была стопка посуды для мытья.

— Нет, когда я на дежурстве, и если мне дают разрешение. – Аполлион шагнул вперед, в ее столовую, и Серенити размышляла над тем, что он сказал, когда прошла через комнату в гостиную. – Я сплю только тогда, когда нахожусь на Земле. Прошло много веков с тех пор, когда я был здесь последний раз.

— И я позвала тебя. – Она этого не забыла. Аполлион был удивлен также, как и она. Серенити снова щелкнула пальцами, используя свою силу, чтобы включить лампу в углу гостиной, за телевизором. Девушка указала на диван сливочного цвета. – Я принесу одеяла.

Серенити почувствовала на себе его взгляд, когда направилась в спальню. Дверь находилась справа от телевизора, прямо перед диваном. Если она оставит дверь открытой, то сможет смотреть на него, пока он будет спать. Девушка схватила одну из подушек со своей двуспальной кровати и достала толстое темно-красное одеяло из деревянного шкафа, справа от двери.

Когда Серенити вернулась, Аполлион сидел на диване. Он улыбнулся ей, когда она вручила ему одеяло.

— Как правило, я встаю рано. И постараюсь не шуметь, если ты будешь спать. – Серенити остановилась рядом с низким журнальным столиком перед диваном.

— Спасибо. – Аполлион кивнул. – Спокойной ночи, Серенити.

Она улыбнулась тому, с какой теплотой слетело ее имя с его языка.

— Спокойной ночи, Аполлион.

Он улыбнулся в ответ.

Серенити зашла в свою комнату, закрыла дверь, прислонилась к ней спиной и закрыла глаза.

Как ей спать с ним в соседней комнате?

Это было невозможно.

Глава 5

Серенити открыла дверь спальни и заглянула внутрь. Свет в гостиной был выключен, но прямо за телевизором, через окно светила луна. Девушка медленно перевела глаза на Аполлиона.

Ее глаза расширились, когда она увидела, что крылья исчезли. Серенити открыла дверь, чтобы убедиться в том, что ей это мерещилось, и внимательно посмотрела на Ангела.

Их не было. Он их не спрятал. Крыльев просто не было.

Ангел лежал на диване, головой к ближайшей двери на кухню и его ноги торчали с края дивана, в сторону окна. Она подавила хихиканье при виде того, что он так неудобно растянулся. Аполлион был слишком высоким для такого маленького дивана. Наверное, ей нужно было отдать ему кровать и самой спать на диване.

Серенити пробралась в комнату на цыпочках, стараясь не шуметь. Она хотела посмотреть на него некоторое время и не хотела будить. Если он думал, что ее черное платье было вызывающим, то девушка могла себе представить, что Аполлион подумал бы о темно-красной комбинации, которую она носила.

Серенити остановилась в нескольких футах от него, по другую сторону кофейного столика. Лунный свет прекрасно освещал Ангела, и он отлично выглядел без крыльев. Она могла бы легко обмануться, думая, что он также смертен, как и она.

Аполлион крепко спал, его обнаженная грудь поднималась и опускалась. Во рту девушки пересохло, когда она медленно оглядела его. Он был голым. Очевидно, что Ангел не привык разделять компанию с женщиной. Красное одеяло было низко опущено, едва прикрывая его бедра, и грозило совсем упасть. Девушка с упоением разглядывала Аполлиона. Одну свою руку он закинул за голову, а другая рука лежала на бедре, притягивая туда взгляд Серенити. Она прочертила взглядом линию его мышц, а затем и темную полоску волос, которая направляла ее взгляд вниз.

Глядя на него сейчас, трудно было поверить в то, что он – настоящий Ангел. Но она была ведьмой. Мать всегда учила девушку верить во все, потому что никогда не знаешь, что может оказаться реальным. Серенити всегда верила в ангелов, но никогда не думала, что, в конечном итоге, будет находиться рядом с одним голым Ангелом, спящем на диване.

Просто было так невероятно смотреть на него и знать, что он уже прожил вечность.

Он был бессмертным.

Очень красивым бессмертным.

Его лицо было спокойным, а темные волосы выпали из хвоста и разметались по

предплечьям и над головой. Все ангелы были такими же красивыми, как он?

Аполлион пошевелился, и она побежала обратно в свою спальню, нырнула под одеяло, спряталась там и притворилась спящей. Ее сердце громыхало, кровь ударила в голову, и девушка внимательно прислушалась к признакам того, что разбудила Ангела.

На мгновение Серенити показалось, что она не побеспокоила его, а затем у девушки появилось странное чувство, что за ней наблюдали.

Свет включился.

Серенити резко села в кровати, прижимая к груди темно-розовое одеяло и широко распахнула глаза.

И мгновенно их закрыла, а ее щеки покраснели от того, что она только что увидела.

– Прикройся!

Она закрыла лицо руками, когда увидела, что он стоял в дверях голым.

— Кажется, мгновение назад, ты была в этом заинтересована, — в его голосе сквозил намек на развлечение.

Серенити покраснела с ног до головы.

– Я не... нет.

— Теперь ты можешь смотреть, — сказал он и девушка взглянула сквозь пальцы, чтобы убедиться, что Ангел не обманывал ее.

С его стороны было жестоко так стоять перед ней, когда она хотела его. Он говорил, что у других ангелов были смертные женщины, но Серенити все еще не могла отбросить тот факт, что Аполлион был Ангелом, а ее воспитывали верить в это. Ангелы ничего такого не делали. Они были добродетельными. Они были святыми.

Аполлион был плохим. Аполлион был создан для греха.

Об этом говорило Серенити ее сердце всякий раз, когда она смотрела на него. Аполлион источал силу и чувственность, грациозное существо с телом Бога и улыбкой Дьявола. Девушка хотела его и если он не уйдет, она, вероятно, протянет руку и воспользуется им хоть раз в жизни.

Серенити медленно опустила свой взгляд на его бедра. Ангела прикрывала маленькая черная набедренная повязка.

Она убрала руки от лица.

— Лучше? – он прошел через комнату и сел рядом с ней на кровать, положив одну ногу на

матрац, и смотрел на девушку и на стену за ней. – У тебя проблемы со сном?

А они у нее были? Он вообще знал, насколько невозможно перед ним устоять? Сидеть здесь, в одиночестве, на огромной кровати, пока он лежал голым в нескольких метрах от нее?

Серенити все еще была возбуждена после их танцев.

— Немного, — она подтянула к себе колени под одеялом. — Я не знаю, что делаю. Мечь — не мой стиль.

— Тогда пусть это будет моя мечь.

Серенити посмотрела на него и нахмурилась.

– Почему?

Аполлион вздохнул и провел своими пальцами по ее щеке, а потом по длинным прядям волос.

— Потому что я видел твою боль, чувствовал твои страдания еще до нашей встречи, и хочу, чтобы он тоже все почувствовал. Я хочу отплатить ему за то, что он так сильно тебя ранил.

Аполлион действительно за ней наблюдал. Ее собственный Ангел-хранитель. Он увидел ее боль, а потом услышал призыв и пришел, чтобы облегчить страдания Серенити и заставить чувствовать себя лучше.

Серенити не знала, что сказать. Ее задело то, что он явно заботился о ней, достаточно, чтобы переложить на свои плечи бремя мести, сняв с нее эту тяжесть. Это все равно будет так, как будто бы ее мечь, хотя Аполлион и сказал, что мечь его, но девушка была благодарна Ангелу за поддержку и за то, что услышала, как он сказал о том, что поддерживал в этом Серенити.

— Спасибо тебе. – Она наклонилась и поцеловала его в щеку.

Серенити еще сомневалась, ее рот был так близко к нему и сердце девушки так бешено стучало, ожидая его реакции. Она не думала о том, что делала. Это был инстинктивный поцелуй.

Ангел на мгновение застыл, как будто она шокировала его, а потом повернулся к ней и поцеловал.

Это было лучше, чем она могла себе представить. Его губы сокрушили Серенити в страстном поцелуе, их языки столкнулись, и она потерялась в его сильном и требовательном чувстве. Рот Аполлиона был теплым и манящим, и девушка не задумывалась ни о чем. Серенити поцеловала мужчину в ответ, проводя руками по его плечам, когда он обнял ее за талию и застонала, когда по ней пробежала дрожь удовольствия. Аполлион снова проник в ее рот своим языком, и у Серенити перехватило дыхание, когда он сдвинулся на кровати, встал на колени и прижался к ней. Она расслабленно откинулась на подушки, и грудь Ангела прижалась к ее груди

в божественном и сладком ощущении.

Аполлион застонал низким, гортанным звуком, от которого по ее телу прошла дрожь, и Серенити закрыла глаза. Когда он вздохнул, девушка пересилила свои чувства и подумала о том, что делала.

Она целовала Ангела.

— Подожди. – Серенити уперлась руками в его грудь.

— Нет, — Аполлион вздохнул и снова поцеловал девушку, проводя языком по губам Серенити и дразня ее. – Я не хочу останавливаться.

На мгновение Серенити уступила и таяла от ощущения атласной кожи под своими руками, которыми водила по его телу. Реальность снова нахлынула на нее, когда девушка остановилась на груди Аполлиона и она сильно оттолкнула его от себя.

— Остановись.

Аполлион откинулся назад, наклонившись над ней и его теплое дыхание коснулось ее лица.

— Что-то не так? – он вопросительно смотрел на девушку своими синими глазами.

— Что ты делаешь?

Ангел нахмурился.

– Именно то, что я хочу сейчас делать.

Аполлион опустил голову, чтобы снова поцеловать ее и Серенити почти уступила. Почти. Она прижала свои руки к его груди и оттолкнула Ангела назад, чтобы он не смог до нее дотянуться.

— Ты этого хочешь, — прошептал Ангел и погладил ее бок, приближаясь к груди. Серенити дрожала, по ее коже распространялось блаженство. Он был прав, она действительно хотела, но просто не могла отбросить тот факт, что он – Ангел.

— У тебя не будет неприятностей? – девушка пристально всматривалась в него. – Не хочу, чтобы у тебя были неприятности.

Ангел улыбнулся и ее сопротивление немного отступило.

– Нет. Ты сводишь меня с ума. Ты мне нужна, Серенити. Быть рядом с тобой сегодня, видеть тебя смеющейся и улыбающейся, счастливой из-за меня... Я хочу, чтобы ты снова это почувствовала, и знаю, что ты тоже этого хочешь. Просто быть рядом. И сегодня вечером все перестало быть для меня игрой. Это стало реальностью.

Аполлион погладил ее волосы на темно-розовой подушке. Взгляд Ангела, нежный и честный, подтверждал его слова. Мужчина не лгал и она не могла отрицать свое влечение к нему и то, как он заставлял ее чувствовать.

— Для тебя это тоже самое? – Аполлион смотрел на девушку с надеждой в глазах.

Серенити не колебалась. Она кивнула.

– Да... Я просто... когда нет крыльев так легко себя обмануть, но я знаю, что ты – Ангел... они...

Аполлион прижал палец к ее губам.

– Забудь все, что тебе когда-нибудь говорили о нас. Мы можем быть со смертными и можем делать все, что захотим. Кроме того, сейчас ты – моя властительница. Чего бы ты не хотела от меня, ты это получишь, но сопротивляться тебе становится невозможно.

Серенити чувствовала тоже самое. Она старалась изо всех сил, но не хотела сопротивляться ему сейчас. Девушка хотела отдаться Аполлиону и исполнить свое сильное желание: чтобы его тело было на ее теле, чтобы утонуть в его поцелуях и потерять себя, хотя бы на этот момент.

Сегодня вечером Аполлион сделал ее счастливой. Она чувствовала себя так, как будто Эдварда никогда не было и находиться в руках Аполлиона было достаточно для того, чтобы на ее лицо вернулась улыбка. Впервые за несколько недель Ангел заставил Серенити смеяться.

Но ничего из этого не уменьшало в ее сердце страх того, что он исчезнет, и она снова останется одна.

Серенити отогнала от себя голоса, которые предупреждали ее не проходить через это, и провела руками по сильным плечам Аполлиона, лаская его бронзовую кожу и чувствуя тепло.

— Куда делись крылья?

— Убрал. – Он посмотрел на ее левую руку там, где она гладила его правое плечо, а затем снова в глаза Серенити. – Я могу держать их так, если концентрируюсь, но это недолго работает. На них было неудобно спать. Ты хочешь, чтобы я их вернул?

— Не прямо сейчас. – Серенити провела руками от его шеи до подбородка и погладила там. Девушка разглядывала мужское лицо и думала. Она никогда не забудет его и вряд ли когда-нибудь еще встретит такого красивого мужчину, как он. – Сейчас ты мне нравишься таким, какой ты есть.

— Голым? – спросил он и Серенити не могла не улыбнуться на его невинное выражение лица.

— Голым, — прошептала она, ей не нужно было смотреть, чтобы понять, что маленькая набедренная повязка исчезла. Девушка положила свою руку ему на затылок и притянула

мужчину к себе. С порочной улыбкой на лице, Серенити щелкнула пальцами и ее атласное одеяние исчезло, оставляя девушку обнаженной.

Аполлион застонал и с неприкрытым желанием в глазах перевел свой взгляд на ее грудь, хотя соски девушки все еще не были возбуждены. Как он находит то, что она была для него обнаженной? Девушка не могла дождаться, чтобы узнать.

Серенити прижалась к нему своими губами, и Аполлион тут же наклонил голову и их рты слились в очередном страстном поцелуе. На этот раз она не думала о завтрашнем дне, а думала только о том, как хорошо чувствовала себя сейчас в руках мужчины.

Она ни за что от этого не откажется.

Если он был достаточно храбрым для того, чтобы взять то, чего хотел, то она тоже будет. Потом она будет жить с последствиями этого и заплатит любую цену за то, что в этот момент была с ним.

Аполлион коснулся ее своим языком, Серенити застонала и сжала его плечи, притягивая мужчину ближе к себе, пока он снова не коснулся ее груди и не начал ласкать плечи девушки своими руками. Ангел прервал поцелуй и прокладывал дорожку из поцелуев от ее подбородка по шее. Девушка откинула голову назад и закрыла глаза, когда Аполлион поцеловал ключицу, а затем опустился к груди. Дыхание Серенити стало прерывистым, и она улыбнулась, запуская свои пальцы в его волосы.

— Ты вкусная, — пробормотал Аполлион в ее кожу, и девушка посмотрела на него, стараясь поймать взгляд Ангела. Он снял темные наручи, ее грудь налилась желанием и мужчина перевел взгляд туда. Аполлион застонал и от этого звука она, в предвкушении, застонала тоже, когда Ангел опустил свою голову к ее правой груди. Он поцеловал и облизал сосок, посылая по телу Серенити искры, которые снова разожгли в ней то пламя, которое Аполлион зажег в ней, когда они танцевали. Девушка не могла отвести свой взгляд, наблюдая за тем, как Ангел наклонялся к ее груди. Большим пальцем он задел другой сосок и сжал его. Затем наклонился к нему, обводя языком вокруг твердого пика и посылая еще одну вспышку искр по телу Серенити. — Как хорошо.

Серенити выгнулась, прижимая свой сосок к его рту, Аполлион застонал и стал его сосать. Ее киска пульсировала и горела от нужды и жаждала привлечь к себе внимание. Мужчина отпустил ее сосок, дразня и желая, чтобы девушка оставалась возбужденной, и, заставляя Серенити страстно желать его.

Она тоже хотела прикоснуться к нему, поцеловать и попробовать на вкус кожу мужчины. Хотела облизать каждый его дюйм, пока он не простонет ее имя и не станет умолять о большем.

Серенити провела руками по бицепсам Ангела, восхищаясь силой мышц. От одного его вида она становилась страстной, и волнение наполняло ее отчаянным желанием толкнуть мужчину на спину и заниматься с ним любовью.

Не совсем любовью.

За секунду в ее голове пронеслись десять позиций, которые, определенно, были грубыми и дикими. Жесткое совокупление, от которого ее колени станут слабыми и будет трепетать каждая часть тела.

Серенити застонала от этих мыслей и ощущения Аполлиона на своей груди, который лишал ее разума своей изощренной пыткой. Ее грудь стала тугой и болела от его ласк и девушка впивалась ногтями в мужские руки, когда он начинал сосать сильнее, и толкала свою грудь к нему вверх. Аполлион просунул под нее свою руку и прижал к себе. Она хотела большего.

Серенити желала почувствовать горячее мужское тело на своем, желала почувствовать на себе его восхитительную тяжесть.

Желая быть в его власти.

Аполлион покинул кровать и она немедленно взглянула на него, бесстыдно выпитывая в себя вид мужского тела. Он стащил с нее одеяло, стоял рядом со страстно подергивающимся членом, и пристально смотрел на девушку пылким взглядом.

Серенити погладила себя по бедрам, привлекая его внимание, желая почувствовать и увидеть страсть в его глазах, когда он смотрел на нее. В глазах Аполлиона было так много желаний. От этого она почувствовала себя могущественной, сексуальной и смелой.

Аполлион застонал, когда Серенити провела руками по своей груди и погладила соски, а потом нахмурился, когда она развела руки в стороны, соединила их между своими бедрами и коснулась киски.

— Дьявол, — прошептал он и обошел вокруг кровати, не отводя взгляд от девушки. Его грудь вздымалась, мышцы напрягались. Аполлион выглядел невероятно. Серенити не останавливалась. Каждый раз, когда она скользила руками по кудрявому треугольнику волос на вершине своих бедер, мужчина стонал и его член дергался.

Серенити облизала свои губы. Она тоже хотела попробовать Аполлиона. Хотела обхватить губами каждый его твердый дюйм, втянуть глубоко в рот и сосать, пока мужчина не прокричит в небо имя девушки и не прижмет ее к себе.

Аполлион нахмурился, когда девушка встала на колени и поползла к нему туда, где он стоял у подножия кровати.

Серенити стояла перед ним на коленях и удерживала темный взгляд Ангела, когда слегка сжала пальцами его твердую длину. Аполлион прикрыл глаза и вздрогнул, когда она сдвинула вниз свою руку и обнажила головку члена.

— Как давно у тебя была женщина? — прошептала она ему, желая получить ответ, пока Аполлион был в ее власти. Серенити хотела получить ответ прямо сейчас, чтобы понять, говорил ли он правду.

— Слишком давно, — пробормотал он, а потом открыл глаза и посмотрел на девушку, когда

она не стала продолжать. — Много веков. Я бы не стал лгать тебе, Серенити. Я был в Аду в течение тысячелетий и единственная женщина, на которую я действительно смотрел за это время, была ты.

Сердце Серенити сильно стучало в груди.

Правильный ответ.

Серенити перевела свой взгляд на восставший член и снова провела рукой по всей его длине, вырвав у Аполлиона хриплый стон.

Девушка наклонилась вперед, и мужчина охнул, когда она лизнула головку его члена. Аполлион положил свои руки на ее плечи, крепко и болезненно их сжимая. Серенити не останавливалась. Она провела языком по венчику головки и вкусила его. Девушка почувствовала тепло между своих бедер, думая о том, когда мужчина будет находиться внутри нее. Она этого хотела. Ждать было пыткой, но Серенити так хотела. Хотела попробовать его везде и чтобы он познал ее изнутри.

Аполлион снова застонал, когда она взяла его член в рот, начала сосать и закрыла глаза. Он запустил одну свою руку ей в волосы. Серенити крепко держала его член правой рукой и проводила языком по чувствительной головке, отчего мужчина снова застонал. С каждым стоном, слетающим с его губ, девушка чувствовала, как вместе с теснотой в ее груди разрасталось ощущение власти над ним и желание. Она сосала сильнее, все еще держа мужчину своей рукой, чтобы он не мог двигаться. Но он отчаянно пытался толкаться вперед короткими рывками, сопровождаемыми громкими стонами. Теперь Серенити все контролировала.

Или она так думала.

Прежде чем Серенити смогла понять, что происходит, Аполлион освободился от ее руки и рта, и она оказалась лежащей на спине, на кровати. Девушка ахнула, когда он погрузил свое лицо между ее бедер и вылизал ее киску по всей длине, посылая сквозь нее волны возбуждения. Мужчина схватил Серенити за лодыжки, положил их на свои широкие плечи, а затем поднял ее задницу с кровати так, что теперь матраца касались только плечи и голова Серенити.

Серенити стонала и извивалась под жаркими ласками его языка, вцепившись в простыни и молча умоляя Аполлиона о большем. Она хотела кончить. Хотела разлететься на тысячу кусочков в объятиях мужчины и блаженном обслуживании его языка. Аполлион лизнул клитор, посылая горячее покалывание в ее живот и бедра, и ухватил своими руками девушку за ягодицы.

Серенити извивалась и терлась своей киской об мужское лицо, отчаянно нуждаясь в одном движении его языка, которое отправит ее за край.

Она была так близко.

Аполлион отпустил девушку еще до того, как это случилось, убрал ее ноги со своих плеч и тяжело дышал. Она прерывисто дышала вместе с ним, пытаясь собрать назад свои разрозненные чувства.

Серенити открыла глаза, встретилась с его темным страстным взглядом и задрожала от напряжения Ангела, чувствуя, как горело ее тело, когда мужчина осматривал его, задерживая взгляд на груди и бедрах. Аполлион схватил девушку за задницу и потащил к краю кровати. Его твердый член прижимался к ее клитору, и Серенити застонала от этого ощущения, и от мысли о том, как он вонзится в нее. Она отчаянно потерлась об него, не в силах ждать.

Аполлион прижал ее бедра к кровати, желая остановить, и Серенити снова взглянула в его глаза. И увидела в них страсть и необъяснимую потребность. Она почувствовала себя живой и еще более разгоряченной. Девушка подняла свои ноги с бедер Аполлиона и провела ступнями от выступающих мышц пресса до его груди. Мужчина поцеловал ее лодыжку, нежно держа в руке, и схватив другую, положил ногу Серенити на свое плечо.

Серенити ждала, глядя на Аполлиона, и ее тело звало его.

Девушка вздохнула, когда мужчина провел головкой своего члена по ее киске, дразня клитор, снова уводя Серенити за край, а затем закрыл глаза и застонал, когда медленно заполнял ее. Дюйм за дюймом. Она дрожала от ощущения того, как он ее растягивал, погружаясь в тело Серенити до тех пор, пока его шары не коснулись ее попки. Это было божественно.

Серенити согнула ноги в коленях и положила их на его локтевые сгибы. Аполлион схватил девушку за задницу, и она снова открыла глаза, намереваясь смотреть на то, как он ею овладевал. Из Серенити вырвался стон сожаления, когда мужчина вышел из нее почти на всю свою длину, и застонал вместе с ней, когда глубоко и медленно проникал обратно, до тех пор, пока дерзко не коснулся ее клитора своим тазом.

Он снова вышел и на этот раз быстрее проник обратно, постепенно наращивая темп, пока Серенити не стало трудно сосредотачиваться на нем, и девушка закрыла глаза. Она положила свои руки на Аполлиона и держалась за него. Он застонал и толкнулся сильнее, пока не напряглось все его тело, и мужская хватка на ее бедрах не стала слишком сильной. Серенити было все равно. Она хотела ощущать силу Ангела, ей было нужно чувствовать мужчину внутри себя. Аполлион тяжело дышал и каждый раз, когда их бедра соприкасались, он ударялся тазом об ее клитор и грудь девушки тряслась. Она сжимала свои мышцы вокруг его члена, низко и глубоко стонала вместе с ним, отчаянно ища освобождения.

И оно пришло ослепительной вспышкой, посылая волны жара по ее телу. Бедра Серенити покалывало. Он не остановился. А двигался сильными, жесткими толчками, которые снова разожгли огонь внутри нее, и она стонала, и сжимала руки, произнося тихие мольбы о большем.

Аполлион стонал каждый раз, когда входил в нее и эти звуки разносились по комнате. И когда он двигался все быстрее и быстрее, они становились гортанными и дикими, пока Серенити не оказалась на грани того, чтобы снова разлететься на части.

Серенити выгнула спину, задыхаясь от ощущения того, что его член находился в ее теплых глубинах, и двигалась навстречу мужчине. Она сделала так снова, дразня и пытаясь привести Аполлиона к краю вместе с собой. Он приподнял ее задницу с кровати, и девушка застонала, когда мужчина погрузился еще глубже и полностью овладел ею. Аполлион застонал, и Серенити

подумала, что это было похоже на рычание, и яростно врезался в ее естество. Его член запульсировал и мужчина излил в девушку свое теплое семя. Она сжалась вокруг него в ожидании кульминации. Мужчина положил свою руку между ними и возбуждал своими большим пальцем ее клитор, пока она не кончила. Серенити застонала и вытянулась под ним. Аполлион обнял ее и тихо стонал, пока девушка сжимала его член внутри себя.

Серенити взглянула на тело Аполлиона. Теперь на нем блестел пот, и его бронзовая кожа сияла, излучая силу и красоту. Ей потребовалось время, чтобы найти в себе смелость и посмотреть Ангелу в глаза. Когда она это сделала, то обнаружила, что мужчина улыбался ей и его глаза стали теперь ярко-синими, как будто их тоже затронул оргазм.

Аполлион все еще держал девушку, оставаясь внутри Серенити, и ее ноги по-прежнему лежали на его руках.

Его член дернулся, и глаза Серенити расширились, когда мужчина стал рассматривать ее тело, и девушка почувствовала, как он снова становился твердым.

Аполлион похотливо улыбнулся Серенити и вышел из нее только для того, чтобы наклониться над девушкой и ласкать ее соски.

Серенити смотрела в потолок, теряясь в туманной теплоте двух оргазмов и ощущая, что собирается добавить к ним и третий.

И, может быть, четвертый.

И Аполлион сказал, что она была искусительницей.

Глава 6

Аполлион растянулся в постели; темно-розовое одеяло прикрывало его только от талии, и улыбался от уха до уха. Он никогда не чувствовал себя таким расслабленным. Серенити спала рядом с ним, свернувшись на боку у его правой руки и прижавшись щекой к ней. Ее дыхание было тихим и медленным. Ангел убрал светлые пряди от ее лица, чтобы лучше видеть и чувствовать, насколько она была довольна. Прошлой ночью они оба наслаждались.

Когда девушка начала уставать, он остановился и, довольный собой, наблюдал за ее сном, наслаждаясь улыбкой, которая еще долго оставалась на губах Серенити после того, как она начала засыпать. Девушка была красивой, когда спала, красивой, когда проснулась, красивой, когда кричала его имя и кончала.

Она делала так несколько раз.

Любой бессмертный, по крайней мере, в пределах двух миль, и любой смертный в ее доме это слышал. Он улыбнулся, испытывая гордость от того, что ему удалось заставить девушку кричать во всю силу своих легких. После этого она сильно покраснела, а потом начала хихикать. Ему нравилось, как девушка смеялась. И нравилось, что это было из-за него.

Солнце уже давно взошло, проливая теплый свет в комнату через белые муслиновые шторы. В конце концов, Ангел долго не спал. Она слишком очаровывала его, и он наблюдал за ней все это время. Пока еще не наступил рассвет, Аполлион, на какое-то время, задремал в ее объятиях. Он никогда не спал с кем-то подобным, кто крепко прижимался бы к нему, чувствуя себя в его объятиях защищенным. Теперь бодрствовал он, пока его Ангел спал. Аполлион хотел разбудить девушку, чтобы она посмотрела на него и улыбнулась, но ей нужно было отдохнуть. В последнее время Серенити прошла через многое, и он видел, как это на нее повлияло. Улыбка девушки исчезла, но Ангел вернул ее, и, казалось, что солнце снова засияло.

Аполлион поцеловал Серенити в лоб легким поцелуем и осторожно убрал ее руки со своего тела. Она протестующе что-то пробормотала, сморщила нос и укуталась в одеяло. Он покинул кровать и укрыл девушку.

Ангел взмахнул перед собой рукой, вернув черную набедренную повязку на место, а затем тихо прошел через спальню и гостиную на кухню. В маленькой кухне и столовой было темнее. Солнце не достигало этой стороны здания. Его плечи чесались, и он пошевелил ими, пытаясь ослабить напряжение. Крылья хотели появиться. Он не скрывал их на протяжении многих тысячелетий. Ему это было не нужно. Спать на них было больно и потребовалось много усилий, чтобы заставить крылья исчезнуть. Казалось, что Серенити Ангел нравился без крыльев. Он оценил все сомнения, которые у нее были о нем.

Девушка считала ангелов святыми.

Он окончательно опроверг эту теорию прошлой ночью.

Аполлион улыбнулся, поднял защелку на французских окнах и вышел на балкон.

Солнце стояло высоко и грело спину Ангела, согревая кожу, пока его напряжение не растаяло, когда он подошел к черным перилам. Аполлион вздохнул, и его крылья широко расправились почти по всей длине балкона. Было приятно распрямить их на некоторое время. Он снова сложил крылья, пока Серенити не проснулась. Ангел не хотел отпугивать ее сейчас, когда продвинулся вперед в отношениях с девушкой. Он не думал, что что-то произойдет от вида его крыльев, но не хотел рисковать.

У его братьев воителей была такая же проблема?

Ангел хотел, чтобы кто-нибудь оказался поблизости, чтобы об этом поговорить.

Аполлион разглядывал серые шиферные крыши парижского пригорода. Внизу находилась лиственная аллея, спрятанная в тени. Был слышен тихий звук автомобилей, прорезающих тишину и добавляющих фоновый шум, отчего во всем мире чувствовался покой.

Вероятно, его братья не влюблялись в ведьму.

Улыбка снова тронула его губы. Ведьма. Она беспокоилась о том, что с ним сделают люди, если увидят черные крылья. Чтобы они сделали с ней, если бы узнали, что девушка обладала силами, которые были реальными только в людском воображении?

— Ммм, вот ты где. — Ее голос затих, ленивый и полный счастья, которое он мог чувствовать в ней. Ангел закрыл глаза, когда девушка провела руками по его плечам и погладила крылья.

Черт, это было так хорошо.

Аполлион продолжал молчать, наслаждаясь ощущением ее рук, которыми она проводила по его перьям и, не желая отпугивать Серенити. Она хихикнула, когда он сложил крылья, и воздух наполнился этим звуком. Улыбка Ангела стала шире. Девушка убрала руки с его крыльев и легкими, успокаивающими прикосновениями трогала перья.

— Жаль, что у меня нет крыльев, — прошептала она.

Он медленно повернулся к ней лицом.

— У тебя?

Серенити кивнула и взглянула на него.

— Они прекрасны. Если бы у меня были крылья, я бы никогда не переставала летать.

— Ты говоришь, как Ангел. Больше всего мы любим летать.

— В самом деле? Ничего больше, чем полеты? — ее губы изогнулись в улыбке и девушка покраснела. — Почти обманул меня.

Аполлион ухмыльнулся от ее словесного выпада. Он тоже это любил, но полет занимал в его сердце особое место, как и было со всеми ангелами. Владение ею прошлой ночью, стоя на вершине Эйфелевой башни, было волшебным и заставило Ангела понять, как много полетов он пропустил, когда застрял в Аду. Аполлион не хотел уходить, он мог оставаться там всю ночь, с ней на руках, надежно укрытой крыльями, но Серенити было холодно и целовать ее было слишком соблазнительно.

— Заходи, я приготовлю нам завтрак, — девушка пошла к дверям.

Он бросил взгляд на ее тело и еле сдержал стон. Вид Серенити в темно-красном одеянии угрожал снова вернуть его к продолжению. Аполлион смотрел на длинные, стройные ноги и на то, как виляла задница девушки, когда она шла. Боже.

Аполлион так засмотрелся на Серенити, что забыл о своих крыльях и ударился ими об дверную раму. Ангел поморщился и попытался сосредоточиться на том, чтобы их убрать.

— Ты мог бы просто сложить их за спиной, как прошлой ночью.

Аполлион остановился и посмотрел на Серенити. Теперь она одобряла его крылья? От этой мысли и ласкового блеска ее карих глаз, он улыбнулся. Ей становилось с ним более комфортно.

Он пригнулся и сложил крылья так, чтобы ничего не снести в столовой.

Серенити вошла в маленькую, невзрачную кухню, открыла высокий белый шкаф, который Ангел распознал как холодильник, и заглянула внутрь. Аполлион увидел там молоко, сыр и другую еду, которую не мог опознать. Изучение мира смертных на расстоянии имело свои недостатки. Большую часть времени люди не упоминали, как и что называлось, чтобы он мог слышать их названия. Иногда Ангел прослушивал сообщения, которые держали его в курсе последних изобретений, чтобы быть готовым к призыванию на Землю, или другие ангелы рассказывали ему о том, что они пережили, если у них была причина спуститься в бездонную пропасть.

В желудке у Аполлиона заурчало. Ангел забыл о том, сколько энергии использовал на Земле. Ему не нужно было есть, когда он находился в Аду. Время проходило странным образом и в этом плане Аполлион был поистине бессмертным. На Земле все было по-другому. Для того, чтобы соответствовать, некоторые его части изменились или отключились, а другие ожили. Голод был одним из них.

Серенити наклонилась, обнажив изгибы своей голой задницы.

От этого вида все его тело заныло.

Похоть оказалась еще одной из них.

Но Аполлион начал чувствовать, что это было нечто иное, чем просто похоть.

Серенити достала из холодильника банку и вытащила черную машину из задней части кухонного шкафа. Ангел следил за ее движениями, изучал их и любопытствовал. Девушка наполнила большой стеклянный кувшин водой и вылила его в машину. Что она делала?

— Хочешь немного кофе? – ее легкая улыбка стала застенчивой. – Возможно, и нет.

Серенити поняла, какое влияние на него оказывал кофе. Аполлион прошел на кухню, пока не оказался рядом с ней.

— Я мог бы выпить чашку. – Он взглянул на девушку, запоминая изящные изгибы, скрытые под ее красным атласным одеянием.

Щеки Серенити соответствовали его цвету, когда Ангел встретился с ней взглядом.

— Ты голоден?

— Изголодался. – Аполлион притянул девушку к себе и поцеловал, проводя руками по ее бедрам. Она положила свои руки ему на грудь, и мужчина подумал, что Серенити собиралась снова его остановить, но вместо этого девушка застонала и поцеловала Ангела, нежно прикасаясь своими губами к его, и пробуждая огонь в венах Аполлиона.

Ангел прижал ее к кухонному столу и обнял, его язык сплелся с ее языком и мужчина вбирал в себя приглушенные стоны девушки. Аполлион застонал и поцеловал Серенити еще глубже, освобождая свою страсть и нужду. Его тело откликнулось на ощущение поцелуя, пока девушка скользила руками по телу Ангела, согревая кожу, и воспаляя везде, где прикасалась.

Девушка отступила, тяжело дыша, и улыбнулась.

Он смотрел на ее рот, страстно желая поцеловать девушку снова, но ей нужна была минутка, чтобы отдышаться. Серенити прощмыгнула под рукой Ангела, оказалась вне пределов его досягаемости и возвратилась к черной машине, чтобы нажать кнопку. Та зашумела.

— Хочешь принять душ? – Серенити повернулась к Ангелу.

— С тобой?

Она снова покраснела.

– Я думала одному.

— Я достаточно долго был один. – Он улыбнулся, но затем вздрогнул и нахмурился от внезапного чувства пустоты внутри себя. Минуту назад Ангел был счастлив. И доволен. И до встречи с ней с ним все было в порядке.

Аполлион был одинок.

Встреча с Серенити заставила его это понять. Он наблюдал за ней так долго, что потерял осознание этого чувства. Ангел заглянул на самое дно своей души и представил, как часто он видел девушку в купели. Она изгоняла его одиночество даже тогда, заставляя ощущать, что Ангел не будет ждать вечно и что он не был одинок. Аполлион знал ее, изучал, преследовал, как она выразилась, и никогда не понимал.

Пока не встретил.

Аполлион наблюдал за ней в купели, видел, как она улыбалась и смеялась, и это касалось его сердца, хоть он и не знал об этом. Ангел чувствовал ее боль, когда девушка была грустной и ей было больно. Он ответил на это, желая помочь и заставить чувствовать себя лучше, чтобы Серенити снова стала счастливой.

Серенити позвала.

И Ангел ответил, потому что у него были к ней чувства.

Аполлион напрягся, когда она слегка коснулась пальцами его щеки. Серенити стояла перед ним и улыбалась, глядя в его глаза. Улыбка для него. Девушка помогла ему вернуться и теперь улыбалась, даже тогда, когда находилась в замешательстве. Ее чувства проникли глубоко в его сердце через прикосновение. Она была обеспокоена и он знал, о чем девушка собиралась спросить.

— Откуда появился серьезный взгляд? – прошептала Серенити, слегка нахмурившись, и глядя ему в глаза, как будто искала там ответ.

Ангел схватил ее за руку, поцеловал ладонь и улыбнулся. У него были к ней чувства. Могла ли она его любить? Мог ли смертный любить Ангела? Аполлион более чем когда-либо хотел, чтобы некоторые из его собратьев были в Париже, чтобы он мог спросить их и облегчить странное ощущение в своей груди. Страх. Ангел отогнал его. Он никогда не чувствовал страха, даже тогда, когда сражался с Дьяволом и бросал его в бездонную пропасть на протяжении тысячелетий. И не собирался испытывать его сейчас. И собирался не бояться Серенити, а заставить ее влюбиться в себя.

Он заставит девушку полюбить себя.

— Ничего. – Ангел снова поцеловал ее руку, потом запястье, продвигаясь к локтю. – Что насчет душа?

— Как насчет кофе?

Аполлион ухмыльнулся, посадил Серенити на кухонный стол и устроился между ее бедер. Он направил свою эрекцию к промежности девушки.

— Мне не нужен кофе. – И потерял об нее. Кухонный стол был нужной высоты, и, на самом деле, просто идеальной.

— Я вижу. – Серенити провела своими руками по его бедрам. – Мы можем принять душ позже.

Ему это понравилось. Позже они могли бы вернуться к тому, на чем остановились прошлой ночью. Однако прямо сейчас Аполлион собирался заняться с ней любовью и заставить понять, что он чувствовал не похоть.

Девушка погладила его плечи и снова коснулась перьев. Ангел не собирался их убирать. Она должна быть с ним таким, каким он был, пока Аполлион был похож на себя, а не на смертного. Аполлион не хотел скрывать от нее никакую свою часть. Ему было нужно, чтобы девушка приняла его целиком.

Аполлион провел руками вверх по бедрам Серенити, просунул их под подол красного одеяния и поднял его. Он уставился на ее обнаженную киску и сжал зад девушки, придвинув ее прямо к краю стола. Она провела кончиками пальцев по его груди, животу и снова по бедрам. И остановилась там, проводя вдоль талии по черной набедренной повязке. Аполлион почувствовал ее нерешительность.

Он улыбнулся. Она не знала, как это исправить.

Ангел пошевелился, чтобы убрать повязку, но Серенити щелкнула пальцами и ткань исчезла. Куда она отправила эту вещь, когда так сделала? Он отбросил свое любопытство и

положил руки на ее грудь, вызвав у девушки стон, а потом провел ими по телу Серенити. Она вздохнула, когда Аполлион погладил ее бедра, а потом проник между ними, дразня ее киску.

Аполлион опустил голову к груди девушки, когда она откинулась назад и уперлась руками в стол позади себя, и втянул правый сосок в рот. Он провел одной рукой по спине Серенити, схватил девушку за задницу и скользнул пальцем в ее киску. Она была влажной для него, теплой и манящей. Мужчина опустился к теплому естеству Серенити и проник пальцем глубоко внутрь, вырвав у девушки еще один стон. Его член болел и жаждал быть внутри нее.

Она снова застонала и вонзила пальцы в его волосы, вытаскивая их из хвостика и прижимая голову Ангела к груди. Он облизал ее сосок, обводя языком вокруг твердой бусинки, и медленно шевелил внутри нее пальцем, наслаждаясь ощущением теплых, бархатных глубин. Аполлион погладил мягкую точку внутри нее, проводя там пальцем, и, оказывая достаточное давление, чтобы заставить девушку вздохнуть и цепляться за него.

В тот момент, когда Серенити потянулась к нему, он вытащил палец и перестал дотрагиваться до девушки. Она заскулила, провела своими руками по его шее и обратно, по крыльям. Мужчину пронзила дрожь, когда Серенити ухватилась за них, прижимая его к себе вместе с крыльями, и держала так крепко, что казалось, никогда не отпустит.

Он целовал Серенити от груди до шеи, облизывая и посасывая, вызывая хихиканье и стон. Она успокоилась только тогда, когда Аполлион взял в свою руку член и провел им по всей длине ее киски, а потом вздохнула, когда он проник в нее, растягивая тугое тело девушки.

— Аполлион. — Она поцеловала Ангела, все еще держась за крылья и цепляясь за него. Ее поцелуй был медленным, но страстным и доминирующим, чего он не ожидал от Серенити и это завело Аполлиона.

Он схватил ее за бедра и крепко держал, когда медленно вонзался в Серенити длинными ударами, от которых мог бы вскоре кончить. Она поцеловала его глубже, сплетаясь с ним языком, и не отпускала крылья.

— Аполлион, — прошептала Серенити между поцелуями, делая это с такой страстью, что он все глубже вонзался в нее, изо всех сил стараясь не торопиться. Аполлион обнял девушку, целуя и двигаясь глубоко внутри нее, чувствуя как напряжение их тел сливалось в одно целое. Он ощущал ее чувства, испытывая удовольствие, которое она источала, излучая волны, которые достигали его и угрожали унести с собой.

Прошлой ночью все было по-другому, он подавлял силу эмоций, которые Серенити вызывала в нем. Ангел прижал девушку ближе к себе, ища более сильную связь между ними, чтобы знать, что это тоже что-то значило для нее.

Серенити отпустила крылья и сжала его плечи, притянув Аполлиона к себе и обернув ноги вокруг его талии, пока он едва мог двигаться внутри нее. Мужчина входил в девушку неглубоко и медленно, продляя момент, и желая, чтобы тот длился вечно. Она целовала его так медленно и ласково, что Аполлион потерял себя.

Ангел изучал ее, пытаясь понять, что Серенити чувствовала, потому что ему нужно было знать, что это для нее значило. Это должно было быть больше, чем похоть. Она тоже хотела его.

Он почувствовал момент, когда прорвался через какой-то барьер, за которым Серенити сдерживала его и ее чувства затопили Ангела, теплые и полные любви, согревая сердце Аполлиона. Он также почувствовал замешательство Серенити, ее растущие чувства и то, как они напугали девушку. Эти эмоции наполнили Аполлиона, захватили в свои объятия, пока не соединились с ним. Она тоже могла почувствовать его? Ангел хотел этого. И открылся ей, чтобы Серенити не боялась, ощутила его чувства и знала, что она не одна. Он тоже что-то чувствовал к ней. Это было больше, чем нужда и похоть. Это было что-то волшебное.

Серенити спрятала свое лицо у его шеи и цеплялась пальцами за волосы Ангела, как будто хотела, чтобы это никогда не кончалось.

Аполлион снова глубже вонзался в нее более длинными ударами, которые вызывали у девушки прерывистые стоны, опаляющие его кожу. Ее тело напряглось вокруг него и мужчина притянул Серенити прямо к краю стола, удерживая за спину, чтобы поддержать от падения, и еще сильнее врезался в нее. Стоны Серенити стали еще громче, и Аполлион тоже стонал вместе с ней, каждый раз, когда вонзал свой член в теплые глубины, ища освобождения и желая почувствовать ее оргазм.

Девушка отбросила голову назад и произнесла его имя, когда кончила, а ее тело дрожало и сжимало его, заставляя присоединиться к ней. Он погрузил свой член глубоко в Серенити и произнес ее имя, когда кончил; пульсируя, освобождаясь и тяжело дыша, пока его сердце стучало и дрожало тело.

Ангел на мгновение остановился, чтобы отдышаться, цепляясь за Серенити и не желая покидать женское теплое тело, а потом открыл глаза и взглянул на нее.

Серенити застенчиво улыбнулась.

– Думаю, мы могли бы принять душ сейчас.

Аполлион кивнул, вышел из нее и поставил девушку на ноги. Она поспешила в гостиную.

Ангел пошел за ней, а потом остановился и оглянулся на кофеварку. Черное содержимое в стеклянном кувшине взывало к нему.

Он улыбнулся.

Возможно, перед душем ему не помешает воодушевление.

Аполлион нашел чашку и налил в нее немного кофе. Было горячо, но мужчину это не остановило. Он подул на кофе несколько раз, а потом отпил. Эффект был мгновенным. Его член дернулся, и Ангел застонал от мысли о совместном душе с Серенити. Он сделал глоток кофе, поморщился, проглотил горячую жидкость, а затем пошел за девушкой, и с каждым шагом его эрекция усиливалась.

Серенити было нетрудно найти. К тому времени, когда Ангел нашел ванную в спальне, душ уже работал. Аполлион толкнул дверь и некоторое время стоял там. От вида девушки под струей воды, водящей руками по своему телу, его член заболел.

Он хотел сделать это для нее.

Аполлион сосредоточился и сложил свои крылья, пока они не уменьшились и не исчезли на его спине. Было бы плохо мочить их. Потребуется несколько часов, чтобы крылья высохли.

Серенити улыбнулась и откинула назад свои мокрые, светлые волосы, когда он вошел в небольшую душевую кабину. Места там было мало, но ему и не требовалось много для того, что он запланировал.

Аполлион взял у девушки мыло, намылил свои руки и провел ими по ее стройному телу. Скользкое, эластичное ощущение женского тела под его прикосновениями было невероятным. Он вымыл Серенити по бокам и затем опустился к ее киске, смывая мыло с рук под теплыми брызгами воды. Она застонала, когда он просунул пальцы в ее складки и нашел клитор, дразня его пальцами. Аполлион хотел Серенити.

Она протестующе приоткрыла губы, когда мужчина поднял девушку и успокоил поцелуем, грабя своим языком ее рот. Их зубы столкнулись, когда Серенити возвращала поцелуй и ее движения были такими же отчаянными, как и его собственные. На этот раз Аполлион не мог делать все медленно и сексуально. Ему снова нужно было быть внутри нее и то, как девушка стонала ему в рот, сплетала свой язык с его языком и возбуждалась, говорило о том, что Ангел был не единственным нуждающимся.

Аполлион прижал Серенити к кафелю своим телом, подставив спину под душ. Вода бежала по его обнаженной заднице и бедрам. Девушка развела в стороны свои ноги, обернула их вокруг его талии, и мужчина застонал, целуя ее сильнее, и вкладывая в поцелуй бешеное желание, струящееся по его венам.

Ангел держал Серенити одной рукой, используя свою силу, и потянулся за своим членом другой. Девушка застонала, когда он приставил его к ее входу, а затем вонзился в нее глубоко и жестко. Серенити держала Ангела за плечи, вонзая в них свои ногти, и Аполлион схватил девушку за задницу.

Ее язык сражался с его за господство, которое, на этот раз, он не собирался отдавать. Аполлион держал девушку за бедра и поднимал ее со своего члена, когда выходил, а затем направлял вниз, проникая в ее горячие глубины, и утверждая то, что ее тело принадлежало ему. Он вбивался быстро и яростно, двигая своим телом, движимый необузданной страстью и темной потребностью, сжимающейся внутри него. Аполлион должен был обладать ею. Серенити была его. Он не отпустит ее ни сейчас, никогда.

Серенити стонала с каждым глубоким толчком его члена, каждый раз, когда он насаживал ее на себя, и цеплялась за Ангела, целуя со страстью, которая была такой же сильной, как и у него.

Это было грубое, безумное, хаотичное удовлетворение желания и страсти, обжигающее первобытное удовлетворение их голода друг к другу.

Это было блаженство.

Серенити вскрикнула, когда кончила. Девушка задрожала, и теплое шелковистое естество плотно окружило его член. Аполлион спрятал свое лицо у шеи Серенити, издавая звуки с каждым глубоким погружением в нее, желая продлить каждый удар, пока больше уже не мог. Она сжала вокруг него свои мышцы, страстно постанывая мужчине в ухо, и это было пределом. Аполлион застонал и держал девушку на своей твердой длине, пока кончал. Его сердце заколотилось, и закружилась голова.

Боже.

Аполлион тысячелетиями находился в Аду и теперь нашел Небеса.

И он не отпустит ее.

Серенити была ему слишком нужна.

Глава 7

У Серенити болело во всех соответствующих местах и во всех смыслах. Она шла рядом с Аполлионом по широкому тротуару на Елисейских полях, держала его за руку и улыбалась до ушей. Как он так легко заставил ее улыбаться? И не из-за секса, который был потрясающим. Серенити улыбалась не из-за этого. Дело было только в нем. Ей нужно было только посмотреть на Ангела и она снова улыбалась, даже против своей воли.

Ангел смотрел вперед, наблюдая за тем, как к ним приближались люди, за движением, за всем. Казалось, что это все его интересовало. Когда девушка на минуту взглянула на его красивый профиль, он повернул голову и посмотрел на нее. Ангел улыбнулся и ее сердце затрепетало. Аполлиону нужно было выдать разрешение на эту улыбку. Его влияние на нее определенно было незаконным.

Девушка отвернулась от него, глядя на темное небо. Была прекрасная ночь и, хотя звезды были тусклыми, Серенити казалось, что она видела, как они сияли над ней.

Они находились почти в конце длинного торгового проспекта, недалеко от Лувра, и Серенити вздохнула. Она не хотела идти и снова противостоять Эдварду, но Аполлион настоял на выполнении своего долга перед ней и они искали его. Мужчины не было в первом баре, который пара проверила или во втором. Еще был клуб, который Эдвард не раз упоминал Серенити, поэтому они направились туда.

Девушка взглянула на Аполлиона. Она была рада, что смотрела на него сквозь чары. Он заверил ее, что снова носил темный костюм, хотя девушка могла видеть только прекрасные, черные с золотом, доспехи. У внешнего вида Ангела были свои недостатки, но теперь, когда

Серенити с ними смирилась, она не жаловалась.

От этого ей захотелось затащить Ангела в темный переулок и сделать с ним что-нибудь порочное.

Аполлион ухмыльнулся, как будто знал, о чем она думала, и взглянул на нее своим синим взглядом. Голод в его глазах сказал девушке о том, что он думал о том же, что и она. Серенити выбрала свое самое лучшее темно-синее летнее платье с бюстгальтером, который открывал декольте. Она хотела, чтобы сегодня Аполлион смотрел только на нее. Серенити было нужно, чтобы он любовался ею, повышая уверенность девушки в том, что внимание Ангела все время было обращено к ней. Да и мужчина выглядел так, словно хотел съесть Серенити.

Что-то в нем оживило ее, освободило от запретов. Она никогда не была такой безрассудной с мужчиной и никогда не чувствовала себя такой красивой и обожаемой. Находиться рядом с Аполлионом было раем.

Она догадалась, что это, вероятно, эффект Ангела.

Серенити махнула рукой, они повернули и пошли по дороге, которая вела от Лувра и реки дальше в город.

Клуб находился где-то здесь.

Им потребовалось время, чтобы его найти и когда они подошли, Серенити остановилась и молча смотрела на розовый неоновый знак над дверью.

Это был не тот клуб, который она себе представляла.

Раньше Серенити никогда не была в экзотических танцевальных клубах. Девушка предполагала, что это означало именно то, то она себе представляла. Стриптиз. Эротическое действие на сцене. Всякие грязные вещи.

Все это казалось очень плохим, чтобы показывать Ангелу, даже тому, кто за последние двадцать четыре часа, вероятно, делал с ней вещи гораздо хуже.

— Проблема? – глубокий голос Аполлиона был музыкой для ушей девушки, зажигая тело Серенити так же быстро, как картины их вместе, которые появлялись в ее голове.

— Это стрип-клуб. – Она указала на знак.

— Может, войдем и просто посмотрим, там ли он? – Ангел подвел ее к дверям, и охранник пропустил их, даже не моргнув и не заставив заплатить.

У Аполлиона было некое могущество, и он не боялся его использовать. Серенити так хотелось чувствовать уверенность в своих силах. Ее мать всегда говорила, что она обладала большой силой и могла делать все, что пожелает, если будет достаточно усердно тренироваться. Девушка никогда не чувствовала себя достаточно уверенно, чтобы смотреть в лицо своим

возможностям и принимать их. Теперь Серенити была такой. Пребывание с Аполлионом дало ей возможность перестать прятаться и сделать шаг вперед. Она хотела стать лучшей ведьмой и овладеть этими силами, и она это сделает.

Ангел пригнулся, когда они проходили под низкой балкой и Серенити улыбнулась. Его голова бы прошла, но сложенные крылья задели бы перекладину. Он не представлял, как странно смотрелся со стороны, когда уклонялся от чего-то, даже, если ему это было не нужно.

Несколько женщин, одетых в откровенное белье, сразу же приблизились к Ангелу, широко при этом улыбаясь.

Аполлион притянул Серенити ближе и она почувствовала себя неловко, когда женщины заметили ее и хватку, которой Ангел крепко сжимал руку девушки, и снова отошли, направляясь к другим мужчинам, которые были одни. Это было облегчение, хотя он и дал понять, что был не один. Аполлион хотел, чтобы все знали, что они были вместе? Он хотел быть с ней? Быть с ним прошлой ночью и сегодня было невероятно, и только заставило девушку хотеть Ангела больше, но она все еще не была уверена, куда это все приведет и закончится ли так, как Серенити хотела в своем сердце.

Ее приятная мечта о том, что они останутся вместе, исчезла, когда она увидела, что Эдвард находился прямо перед ней с группой людей, половина из которых были довольно молодые женщины. Они все смеялись, пили и совали деньги в стринги танцоров на сцене.

Щеки Серенити пылали, она отвела взгляд от танцующих женщин у шестов и посмотрела на Аполлиона. Девушка ожидала того, что он будет смотреть на женщин, но его внимание было сосредоточено на ней, и синий взгляд Ангела мгновенно встретился с ее.

— Ты хочешь уйти? – он нахмурился и коснулся ее щеки свободной рукой, нежно лаская и успокаивая нервозность Серенити.

Качая головой, Серенити искала в себе смелость и место, где их бы заметил Эдвард, но не все остальные. Она не хотела, чтобы Аполлион смотрел на других женщин. Это было ребячеством, но девушка хотела Ангела только для себя.

— Мы должны уйти. – Он пошел вперед, но она взяла его руку в обе свои. Аполлион оглянулся на нее. – Тебе здесь не нравится.

— Просто... я... — Серенити закусил губу, заглянула ему в глаза и попыталась найти слова, которые хотела сказать. – Не смотри на женщин.

Это было легче, чем она думала.

Он улыбнулся и наклонил голову.

– Боишься, что развратишь меня или втянешь в неприятности?

— Нет. – Она посмотрела на то место на его руке, где держала Ангела. – Совсем не так.

Аполлион шагнул к Серенити и приложил к ее щеке свою свободную руку, а потом поднял лицо девушки вверх, чтобы она смотрела ему в глаза. В них было так много понимания. Серенити не хотела, чтобы Ангел знал о ее страхе, и о том, что она боялась, что он мог оставить ее из-за одной из красивых женщин в зале; о том, что она могла потерять его. Серенити даже не знала, какие у нее чувства к Аполлиону, но мысль о нем с другой женщиной глубоко ранила девушку прямо в сердце и ей нужно было спросить его. Находясь здесь Серенити кое-что поняла. Что бы она не чувствовала к Ангелу, девушка хотела, чтобы он остался, когда все закончится.

Она не хотела, чтобы Аполлион уходил.

Серенити закрыла глаза, когда Ангел ее поцеловал ласковым поцелуем, полным уверенности и нежности. Он переместил руку по телу девушки и крепко прижал к себе. Она последовала за ним через зал к кабинам, которые находились у стены, напротив того места, где сидел Эдвард, прямо в поле его зрения.

Аполлион протянул руку, улыбнулся и девушка скользнула в темное, кожаное, подковообразное кресло. Он присел рядом с ней, его внимание было полностью сосредоточено на ней, и Серенити поблагодарила мужчину поцелуем.

Она не хотела, чтобы это было чем-то большим, чем короткий поцелуй, но мужчина поцеловал ее в ответ, проведя языком вдоль линии губ. Серенити раскрыла их для него, приглашая язык Аполлиона в свой рот, поглаживая его и вызывая у мужчины стон. Ангел двигался ближе к ней на сиденье до тех пор, пока они не соприкоснулись бедрами. Но было все еще недостаточно близко.

Аполлион ухмыльнулся, когда она отодвинула круглый стол, чтобы освободить место, а затем села ему на колени. Задница Серенити находилась на его бедрах, колени были тесно прижаты к левому бедру Ангела, а руками девушка обнимала мужчину за шею. Их языки сплелись, и он застонал, когда она слегка провела по нижней губе Аполлиона, дразня его. Мужчина гладил своими руками ее талию, и Серенити сдвинула свои ладони вниз, к его рукам, наслаждаясь ощущением твердых бицепсов под своими пальцами.

Клуб исчез, пока им не показалось, что они как будто бы были единственными в мире, целуя и касаясь друг друга, воспламеняя жар их страсти и потребности.

Серенити никогда не чувствовала себя такой живой и полной желанием. Аполлион притянул девушку ближе к себе и провел рукой вверх от ее живота к груди. Он обхватил одну, вызывая у нее стон, медленно и глубоко поцеловал Серенити, нежно разжигая огонь, горящий внутри нее, настойчиво раздувая пламя, которое она собиралась умолять его погасить.

Кто-то остановился рядом с ними, и она широко открытыми глазами смотрела на едва одетую темноволосую женщину. Аполлион нахмурился и помахал рукой. Женщина кивнула и ушла.

— Что ты сделал? – Серенити увернулась от его поцелуев. Мужчина издал печальный звук разочарования и попытался снова ее поцеловать. Когда она избежала его второй раз, Ангел

вздохнул и откинулся назад в кожаное кресло.

Яркие клубные огни мелькали на его лице, оставляя правую сторону в темноте. Музыка стала громче, чем была, как она заметила при входе, и теперь, казалось, было больше людей и некоторые из них смотрели в их направлении. Вероятно, они показали им бесплатное шоу. Но дальше поцелуев дело не дошло. Серенити не собиралась выставлять себя напоказ и использовать Аполлиона, неважно, как сильно она этого хотела.

— Я заставил ее принести нам выпить.

Удовлетворенная его ответом, Серенити позволила Ангелу снова себя поцеловать и взглянула в сторону Эдварда. Один из мужчин за их столом наблюдал за ними. Она закрыла глаза и снова потерялась в страстных поцелуях Аполлиона, обнимая его за шею и поглаживая перья. Он застонал, и девушка сделал это снова. Еще на своем балконе Серенити поняла, что ему нравилось то, как она касалась его крыльев, и всякий раз с тех пор, когда они появлялись, она понимала, что хотела их ласкать. Самыми мягкими черные перья были возле его плеч, словно шелк под ее пальцами и каждое движение рук Серенити вызывало у Ангела еще один стон и делало его поцелуи более горячими, пока мужчина не стал сминать ее рот с каждым из них. Аполлион опустил свою левую руку на ее грудь и ласкал сосок через тонкую ткань платья.

Жар охватил вершину бедер Серенити, и она извивалась на его коленях, соединив вместе ноги, чтобы лучше все ощущать.

Серенити хотела, чтобы они вернулись в ее квартиру прямо сейчас, на диван или куда угодно, чтобы она могла перейти за грань поцелуев и прикосновений. Аполлион сдвинул свои руки вниз. Правой он ласкал ее естество, а левой вел по бедру девушки, сдвигая вверх расклешенную юбку ее платья. Она застонала и втянула в себя его язык, целуя Ангела с отчаянной потребностью и побуждая зайти так далеко, насколько они могли это сделать на публике.

Кто-то снова стоял рядом с ними.

Серенити прервала поцелуй, ожидая увидеть официантку, и ее глаза расширились, когда она увидела Эдварда.

Аполлион небрежно откинулся назад и гладил ее бедро ленивыми, долгими движениями, пробегая вдоль него своими пальцами.

— Серенити? – спросил Эдвард недоверчивым тоном, который соответствовал шоку на его лице.

— А? – она смотрела на него. Он не уходил. – Я могу тебе чем-то помочь?

— Да... ты можешь. – Эдвард схватил ее за запястье и потянул, но Аполлион обнял девушку за талию, удерживая на коленях. Мужчина криво улыбнулся. – Я просто хочу поговорить.

— Поговорить? – она выдернула свою руку из его хватки и потерла запястье. – Уже немного

поздно для этого, ты не думаешь?

Эдвард все еще смотрел на нее, его взгляд часто падал на обнаженное бедро девушки. Серенити опустила платье на ноги и удивилась, когда Аполлион пересадил ее на диван рядом с собой.

Он стоял и смотрел на Эдварда. Тот смотрел на него.

Серенити сидела неподвижно, боясь двигаться и нарушать войну характеров, которая происходила между ними. Когда ни один из них не выглядел так, как будто собирался отступить или что-то сказать, девушка поднялась с кресла и шагнула между ними.

— Нам не о чем говорить, Эдвард. – Уверенный тон собственного голоса обрадовал ее. Она думала, что будет дрожать и выставит напоказ свою нервозность.

Серенити не знала, что делать и говорить. Вот ее огромный шанс посмотреть Эдварду в глаза и рассказать, каким ублюдком он был с ней и как она хотела, чтобы он страдал, но девушка не могла найти в себе силы, чтобы противостоять ему, даже с Аполлионом за своей спиной.

Эдвард шагнул к ней, его темный взгляд сменила очаровательная улыбка. Раньше Серенити западала на эту улыбку, но этого больше не повторится. Он разбил ей сердце и она никогда не простит Эдварда, и никогда не поверит ни единому его слову.

— Я никогда не видел тебя такой, Серенити... такой страстной... чувственной... просто поговори со мной. Я был дураком и совершил ошибку... Я никогда не понимал, насколько ты хороша для меня. – Эдвард протянул к ней руку, и она смотрела на нее, а ее сердце мучительно билось о ребра. Девушка вздрогнула, испугавшись сделать неправильный ход и запутаться. – Я хочу, чтобы ты вернулась.

Серенити смотрела ему в глаза. Он был честен. Ей было не нужно заклинание, чтобы это увидеть. Но почему? Почему Эдвард вдруг заинтересовался ею, когда даже не оглянулся назад после того, когда она бросила его за то, что мужчина ей изменял?

— Просто поговори со мной. – Эдвард улыбнулся. – Я хочу, чтобы ты вернулась... Я сделаю все, что угодно.

Девушке стало холодно, когда она почувствовала, что Аполлион отошел, как будто думал о том, что она уже приняла решение и собиралась уходить. Серенити не была уверена, что собиралась так делать. Эдвард изменил ей. Он предал ее доверие. Причинил боль так сильно, что она просила мести, и Аполлион дал ей это и еще многое другое.

Ангел вылечил ее сердце.

Вернул улыбку и заставил снова чувствовать себя живой.

Это было то, что Эдвард видел сейчас? Возбудил ли Аполлион в ней чувства счастья и страсти, которые тот хотел от нее? Она не могла отдать их ему. Эдвард никогда не заставлял

Серенити чувствовать себя так, как Аполлион.

Серенити посмотрела через плечо на Аполлиона, прямо в синие глаза Ангела и увидела в них его чувства. Тот же самый взгляд, который был там раньше, когда они были на кухне, сверкал в их глубинах и он тогда сказал, что был один слишком долго. Ангел больше не хотел быть один.

Он хотел быть с ней.

Все это казалось таким невозможным, таким нелепым, но она тоже хотела быть с Аполлионом и в своем сердце Серенити знала причину почему.

Она влюбилась в него.

Она влюбилась в Ангела.

Серенити посмотрела на Эдварда и отступала назад до тех пор, пока снова не уперлась в тело Аполлиона. Он обхватил ее сзади своими сильными руками, сцепив их под ее грудью и прижал девушку вплотную к себе так сильно, что Серенити почувствовала, что Ангел не отпустит ее. Она не хотела Эдварда. Девушка хотела, чтобы Аполлион держал ее вечно.

— Я больше тебя не люблю, — сказала она Эдварду и покачала головой. — Надеюсь, что сейчас ты чувствуешь себя так же паршиво, как и я тогда.

Она закрыла глаза, когда Аполлион поцеловал ее обнаженное плечо.

Эдвард начал оскорблять ее и Аполлион прижал Серенити ближе к себе. Она искала утешение в его объятиях, открыла глаза и прокляла Эдварда в своих мыслях и сердце. Девушка не была достаточно храброй, чтобы наложить реальное проклятие, и покарать его, как хотел Аполлион, но ей удалось наслать на него несколько заболеваний, передающихся половым путем, отчего она почувствовала себя значительно лучше и остановилась.

Серенити холодно взглянула на Эдварда. Тот посмотрел на нее, а потом на Аполлиона.

— Ты сделал это с ней, — бросил он Аполлиону и его глаза потемнели от гнева. — Ты изменил ее.

— Я только сделал Серенити счастливой. — Аполлион поцеловал плечо девушки еще одним легким поцелуем. — Это все, что я хочу для нее.

Взгляд Эдварда снова встретился с ее взглядом.

— Думаешь, он любит тебя? Я знаю этот тип парней, Серенити, и как только ему станет с тобой скучно, он перейдет к кому-нибудь получше.

Серенити освободилась из рук Аполлиона и подошла к Эдварду.

— Он совершенно не похож на тебя. — Она выдержала его взгляд, не боясь темноты в глазах

мужчины и чувствуя себя в безопасности рядом с Аполлионом. Было обидно, что Эдвард говорил такие вещи об Ангеле, пытаясь настроить Серенити против него и посеять семена сомнения. Аполлион никогда не предаст ее. Он видел, какую сильную боль причинил ей Эдвард и пришел забрать эту боль и в тоже время заставил Серенити чувствовать себя более любимой, чем когда-либо.

Эдвард выглядел так, как будто собирался что-то сказать, а потом ушел.

Серенити повернулась, шагнула в объятия Аполлиона и посмотрела на него. Он положил свои руки на ее, а потом обнял девушку и крепко прижал к себе.

— Думаю, я причинила ему достаточно вреда. Пойдем домой, — сказала она.

В глазах Аполлиона был взгляд, который ее расстроил. Его глаза были синее, чем обычно, и радужка, казалось, была ярче, когда она смотрела в них, пока глаза Ангела не засверкали. Его челюсть напряглась и Аполлион посмотрел поверх ее головы в сторону стола Эдварда.

— Пока нет, — пробормотал он и отодвинул девушку в сторону.

Серенити снова встала перед ним, вытянув руки вперед, чтобы перекрыть Ангелу путь.

– Что ты делаешь?

— Мщю. – Ангел посмотрел на девушку сверху вниз. – Не беспокойся. Я решу это смертным путем и со смертной силой. Мои силы ограничились в тот момент, когда я решил сразиться с человеком.

Серенити все еще не нравилось, как это прозвучало, и она не собиралась позволять Ангелу вступить в драку из-за нее. Девушка не сомневалась, что Аполлион будет лучше Эдварда, но не хотела, чтобы все дошло до насилия. Эдвард знал, что должен был оставить ее в покое и знал, что боль, через которую она прошла, была из-за него. Это не должно было сводиться к драке.

Аполлион уклонился от девушки, когда она попыталась схватить его за руки, и прошел мимо Серенити, направляясь прямо к Эдварду, находящемуся по другую сторону тускло освещаемого клуба. Мужчина стоял там, когда к нему подошел Аполлион и Серенити старалась не отставать от Ангела, пробираясь сквозь официанток и клиентов.

Прежде чем Эдвард смог остановиться, Аполлион ударил его правым кулаком, попал мужчине в челюсть и тот упал на пол.

Серенити ахнула и уставилась на Эдварда, боясь того, что Аполлион ошибся в своих силах и серьезно его ранил. Эдвард застонал, потер щеку и поднялся на ноги.

Драка началась прежде, чем Серенити смогла вмешаться. Эдвард бросился на Аполлиона, который уклонился от его удара и крепко ударил мужчину слева. Эдвард отшатнулся назад, а Аполлион продвинулся вперед, и по сравнению с его внушительным внешним видом, Эдвард стал выглядеть еще меньше.

Крылья Аполлиона закрыли Серенити обзор на его следующую атаку. Она не хотела смотреть, но не могла оторвать взгляд от того, как они дрались, падали и хватались друг за друга. Друзья Эдварда, похоже, тоже не знали, что делать. Они все стояли в стороне, толпясь за столом, и женщины, которые их развлекали, тоже исчезли.

Серенити повернулась к дверям клуба, когда почувствовала опасность. К ним шли трое здоровенных мужчин, одетых в черную униформу. Охрана. Девушка как раз вовремя повернулась назад, чтобы увидеть, как Аполлион ударил Эдварда в живот правой рукой, от чего тот скорчился, а затем Ангел ударил противника в челюсть левым кулаком.

Эдвард упал на грязный пол клуба и лежал там с закрытыми глазами.

Охрана схватила Аполлиона прежде, чем девушка смогла добраться до него, и вывела Ангела из клуба. Серенити осмотрела его и ее глаза расширились, когда она увидела кровь на лице Аполлиона. Зачем? Она отомстила. Эдвард достаточно пострадал и знал, какую сильную боль ей причинил. Это все, чего девушка хотела.

Да. Все, что она хотела.

Этот кровавый беспорядок, порожденный насилием, был тем, чего хотел Аполлион. Он отомстил за нее.

Она взглянула на Эдварда, туда, где тот лежал без сознания на полу. Они отомстили Эдварду. Серенити не могла злиться на Аполлиона. Он дрался с Эдвардом только потому, что что-то чувствовал к ней и хотел защитить, чтобы убедиться, что Эдвард оставил ее в покое.

Ангел был храбрее, чем она. В своем сердце она хотела навредить Эдварду и наказать его, и Аполлион сделал это для нее, а Серенити была рада тому, что он так поступил. Ангел защитил Серенити и ясно выразил свои чувства к ней.

Эдварда окружили его друзья, она отвернулась и пошла к двери.

Когда девушка вышла из клуба, ночь была еще теплой. Аполлион стоял на тротуаре, в нескольких шагах от троих мужчин, охранявших вход в клуб. Серенити почувствовала его волнение и желание. Он был не доволен. Ангел хотел драться с Эдвардом дальше.

Аполлион поднял глаза вверх, когда она подошла, а затем отвернулся. И когда Серенити положила ему на плечо свою руку и провела ею по телу Ангела, тот взглянул на нее. Девушка нахмурила брови, когда увидела на лице Аполлиона царапины. Он не лгал ей. Небеса лишили Ангела силы, когда он решил напасть на смертного, оставив ему только человеческие возможности. Эта сила вернулась сейчас, вливаясь в тело Серенити через ее руку в том месте, где та лежала на теплой обнаженной коже Аполлиона.

Серенити подняла вторую руку, приложила ее к щеке Ангела и взглянула в его темные глаза. Сумрак скрывал цвет глаз Аполлиона, но что-то подсказывало ей, что они все еще светлы и полны горячей в них энергии, как и в клубе. Она удерживала взгляд Аполлиона и

сосредоточилась на нем, на ощущение его боли в тех местах, где он был ранен, чтобы смочь излечить. Раны на лице Ангела медленно затягивались, оставляя только кровь.

— Спасибо. – Аполлион схватил руку Серенити и крепко сплел свои пальцы с ее. Он прошел немного вперед, а затем остановился в начале площади в конце Елисейских полей.

— Хочешь поговорить с Эдвардом? – спросил он тихим голосом, но так тихо, что Серенити подумала, что ослышалась, пока Ангел не посмотрел ей прямо в глаза.

— Нет. – Девушка увидела, что слова успокоили Аполлиона, и подошла к нему ближе, взяв Ангела за вторую руку и пытаясь дать ему то, в чем он нуждался. Было странно успокаивать такого сильного мужчину, но и трогательно тоже. Она поняла, что не одинока в своих чувствах. Они оба боялись, но знали, что были едины в этом и девушка почувствовала себя не такой испуганной. – Мне надоело мстить. Все кончено. Я просто хочу вернуться домой.

Аполлион посмотрел вниз, на свои ноги, и выражение его лица было отстраненным.

– Домой.

Серенити тоже опустила глаза. Она знала, о чем он думал, и не хотела, чтобы Ангел ее бросил. Девушка трепетала в шаге от того, чтобы просить его остаться с ней на Земле так же, как сделали другие ангелы для женщин, которых они любили. Аполлион доказал, что верен своему долгу, хотя и умолять его остаться с ней, вероятно, было бы просьбой совершить большую жертву.

А что, если он откажется?

Серенити вздрогнула, когда Ангел нежно коснулся своими пальцами ее щеки.

— Я вернусь с тобой домой сегодня вечером... если это возможно? – прошептал он и поцеловал девушку в лоб.

Серенити закрыла глаза и кивнула. Она отступила назад и встретилась с ним взглядом. А завтра? Девушка не могла заставить себя это сказать. Мысль о том, что Аполлион уйдет, засела где-то глубоко внутри нее. Как она могла убедить Ангела остаться, как сказать ему эти слова? Серенити не была достаточно смелой, чтобы признать свои чувства после того, что случилось с Эдвардом.

Аполлион поднял девушку на руки, обнял и улыбнулся.

– Хорошая ночь для полета.

Серенити смотрела в темное небо. Все было ясно. Ночь была хороша для полета, но она чувствовала, как падала. Девушка прислонилась головой к плечу Аполлиона, обхватив его за шею одной рукой, и держалась другой за нагрудник, не желая отпускать.

Серенити боялась, что это был последний раз, когда они летели вместе.

Она боялась, что он уйдет.

Глава 8

Аполлион взмахнул своими черными крыльями и взлетел, неся Серенити высоко над крышами старых зданий, которые окружали Елисейские поля. Вдалеке светился огнями Лувр, золотистая пирамида и окна в старинном классическом стиле каменного здания еще были полны теплого света.

Ангел повернулся и полетел к Эйфелевой башне, наслаждаясь ощущением девушки на руках и теплым летним бризом на своем лице.

Девушка была тихой, свернувшейся у него на руках и погруженная в свои мысли. Он не хотел беспокоить ее, поэтому нес Серенити, прижимая крепче к себе и оберегая свою драгоценную ношу. Аполлион не знал, что делать. Под ними проносился город, поток огней, шума и он сосредоточился на далекой башне, обдумывая все, что сказала Серенити. Она освободила его от обязательств, даже, если и сама об этом не знала. Он не мог оставаться с ней так долго. Должность Аполлиона – защищать бездонную пропасть в Аду, и его призовут обратно, нравится ему это или нет. Нельзя оставаться на Земле без причины, когда он должен выполнять свой долг там. Аполлион должен вернуться.

Хотя он не хотел возвращаться.

Аполлион взглянул на девушку краем глаза, желая рассмотреть ее как следует, и чтобы она заговорила с ним. Воздух был тяжелым, ему было не легко лететь и внутри у Ангела все болело. Он хотел остаться с ней.

Серенити обхватила его за шею руками, и Аполлион понял, что ни один из них не знал, что сказать.

Даже полет мимо Эйфелевой башни не вызвал сегодня никакой реакции у Серенити. Она не улыбалась. Ее голова лежала у него на плече, дыхание было медленное и тихое, а пальцы все еще гладили его шею.

Аполлион хотел, чтобы она снова улыбалась.

Он хотел, чтобы все было так, как было до того, как Эдвард с ней поговорил.

Аполлион взлетел выше, оставляя мир позади и стремясь к тишине, которую мог найти только тогда, когда смотрел на Землю с небес.

Серенити схватила его крепче.

— Я никогда не отпущу тебя, — прошептал Ангел у ее лба и еще крепче стал держать девушку на руках. Он прекратил свое взлет вверх и парил над Парижем. Его широкие крылья двигались медленно, но достаточно быстро для того, чтобы оставаться неподвижно в воздухе. —

Не нужно бояться, Серенити, я поймаю тебя, если ты упадешь.

Серенити отодвинулась от него, и он схватил ее поудобнее, прижимая девушку боком к себе, чтобы она не соскользнула с его рук. Ее карие глаза были широко раскрыты, но Ангел знал, что это было не потому, что Серенити пыталась его рассмотреть. А потому, что она была удивлена тем, что один из них нашел мужество сказать то, что было нужно.

— Ты бы смог?

Ангел знал, о чем она спрашивала и кивнул.

– Я смогу. Если ты упадешь, я тебя поймаю.

Он прижал ее к себе, чтобы она была в большей безопасности и заглянул глубоко в глаза девушки.

— Мой долг исполнен... Мне придется вернуться. Я не хотел, чтобы все так произошло.

Она покачала головой.

– Нет. Ты не можешь остаться ненадолго?

— Насколько долго?

Серенити улыбнулась.

– Как насчет вечности?

— Звучит замечательно. – Аполлион поцеловал ее, а затем вздохнул, когда снова оторвался от Серенити и встретился с ней глазами. – Но мне не так просто покинуть Ад.

— Беру свои слова назад.— Ее хватка на его плечах стала сильнее. – Моя месть еще не закончена.

Аполлион покачал головой.

– Это так не работает. Договор расторгнут.

Париж простирался под ними футов на сто ниже, там мерцал яркий свет, освещая все вокруг для Серенити. Аполлион приводил бы ее сюда каждый вечер, если бы она попросила его об этом. Он сделал бы для нее все, что угодно. Его глаза постепенно расширились.

Ангел посмотрел на Серенити.

– Призови меня.

— Аполлион? – в замешательстве спросила она.

— Нет. Призови меня... — Он перевел взгляд на нее и его пульс участился. Это могло сработать. Его собраты воители должны были тоже делать что-то подобное, чтобы изменить свою преданность Богу на объект своей любви. Они не могли просто уйти. Ангелы не получали такого выбора. Его жизнь была рабством, проведенным по велению властителя. Серенити повелела ему помочь отомстить. Она могла приказать ему принадлежать ей. — Как ты зывала раньше, у фонтана, когда мы встретились. Пожелай меня или что ты там делала. Скажи мне быть с тобой вечно, пока тебе не понадобятся мои услуги.

Серенити закрыла глаза и положила руки на свое сердце. Там засветился бледный свет, который постепенно усиливался, пока не осветил ее руки, лицо и не распространился и на него тоже. Магия. Так Ангел услышал призыв Серенити. Сила девушки усилила ее голос, его чувства к ней и заставила Аполлиона ответить.

Аполлион наблюдал за ней, прислушиваясь к себе, пытаясь услышать призыв Серенити и ответить на него. Сначала было тихо, также, как тогда, когда он находился в Аду, но потом Ангел почувствовал что-то внутри себя, в бьющемся сердце, что заставляло его повиноваться. Аполлион принял вызов, ответил на него и связал их договором.

— Посмотри на меня, — прошептал он.

Свет в руках девушки стал гаснуть, а потом совсем пропал.

— Сработало? — ее глаза светились надеждой. Аполлион улыбнулся, потому что увидел, как много это значило для нее, и как сильно она этого хотела.

Ангел кивнул.

— Что прикажешь?

— Оставаться со мной до конца времен. — На лице Серенити появилась улыбка и Ангел был рад ее увидеть.

— Я могу это сделать. — Аполлион даже не задумался о последствиях того, что сделал. Его старый хозяин найдет кого-нибудь другого, чтобы охранять бездонную пропасть. Была, по крайней мере, дюжина ангелов, которые желали это место больше, чем то, что он сделал сейчас. Аполлион устал находиться в Аду. Он хотел остаться здесь, с Серенити.

Аполлион поцеловал девушку, медленно и нежно коснувшись ее губ, и это согрело его сердце. Она положила ему на плечи свои руки и поцеловала в ответ, прижавшись к Ангелу мягкими губами, а потом провела руками по его шее. Он взмахнул крыльями и бросился вместе с ней с высоты вниз, резко спускаясь к Земле, улыбаясь и целуя Серенити.

Она прижалась к нему и Аполлион знал, что никогда от этого не устанет и всегда будет обожать ее. Крепко держаться за Ангела Серенити заставил не страх. Это была любовь. Они падали вместе.

Аполлион расправил крылья и снова поднялся вверх, над крышами Парижа. Серенити смотрела на город, а он смотрел на нее. Девушка снова улыбалась, ее глаза сверкали от счастья, которое он мог чувствовать в ней и Ангел тоже не мог не улыбаться в ответ. Ему не нужно было искать обратную дорогу к ее дому. Вместо этого Ангел наблюдал за Серенити и использовал свои чувства, которые направляли его к квартире девушки. Было намного легче находить что-то сверху, и как только он прилетал куда-то, то редко забывал туда дорогу.

Когда они были уже рядом, Ангел нашел квартиру Серенити и спустился вниз, чтобы мягко приземлиться на черные металлические перила балкона. Он шагнул на керамическое покрытие и поставил девушку на ноги.

Аполлион с большим трудом сложил крылья, а затем сжимал их до тех пор, пока они не исчезли в его плечах.

Серенити погладила Аполлиона по рукам и перевела свой взгляд от его груди к глазам. В глубинах ее глаз таилась печаль.

— Тебе придется лишиться крыльев? – спросила она, и Ангел улыбнулся тому, насколько она была обеспокоена.

Когда Серенити впервые встретила его два дня назад, то боялась крыльев и того, что они из себя представляли. Теперь девушка выглядела так, как будто хотела их вернуть.

— Нет. – Он провел своими пальцами по ее светлым волосам, наслаждаясь шелковистым ощущением. – Если бы я сделал так, то мы бы не смогли полететь.

Она прижала свои руки к груди Аполлиона и поцеловала его.

— Ты заставляешь меня чувствовать себя так, как будто я летаю, когда я стою на земле, — прошептала она в его губы, и Ангел снова поцеловал Серенити, на этот раз сильнее, возбуждая в ней страсть, которая так сильно горела между ними.

— Если ты летаешь сейчас, то что почувствуешь через минуту? – Аполлион снова взял девушку на руки и перенес в квартиру.

Серенити хихикнула и поцеловала его, рот девушки был теплым и сладким, и Ангел начал терять контроль. Он хотел уложить ее прямо на кухне и заняться с ней любовью.

— Подожди. – Она вырвалась из его рук и снова потащила Ангела на балкон.

Девушка ухмыльнулась и снова поцеловала его. Аполлион нахмурился, удивляясь тому, что она задумала, а потом поднял бровь, когда Серенити начала расстегивать нагрудник.

— Здесь? – он бросил взгляд на небольшой балкон, а потом посмотрел по сторонам. Вокруг было темно, только незначительная сплошная стена между балконами, но это не означало, что кто-нибудь не выйдет и не увидит их.

— Нас никто не увидит. — Серенити расстегнула первую пряжку и похотливо улыбнулась. — Если ты нас не спрячешь, что это сделаю я.

Аполлион не думал об этом. Он мог легко спрятать их от смертных глаз, пока концентрировался.

Серенити провела своими руками от его ключицы к плечам, и Ангел закрыл глаза, прислушиваясь к легким, чувственным ласкам.

Если бы он мог сосредоточиться.

Серенити щелкнула пальцами, и толстое мягкое одеяло покрыло плитки балкона под их ногами. Аполлион зажег свечи, которые появлялись вдоль стен и скапливались в углах балкона. Их пламя вспыхнуло, освещая тьму теплым свечением. Серенити посмотрела на них, а потом снова на Ангела. Она снова щелкнула пальцами и его одежда исчезла.

В эту игру могли играть двое.

В одно мгновение исчезло ее платье, потом туфли на высоких каблуках и нижнее белье.

Девушка ахнула и прикрыла себя руками.

Аполлион скрыл их обоих, маскируя от смертных глаз, и притянул девушку к своему обнаженному телу. Он поцеловал Серенити и провел своими руками по ее бокам к бедрам. Кожа девушки была теплой под его пальцами, и она задрожала, когда он погладил талию, а потом взял Серенити за задницу. Ощущение ее живота напротив своих бедер возбудило его член Аполлиона.

Ангел снова собирался поцеловать девушку, но она опустилась перед ним на колени и взяла в свой горячий рот его твердеющую длину. Кровь быстрее понеслась по венам Аполлиона, и его член дернулся, когда она отсосала ствол до полной твердости. Серенити возбуждалась и он вместе с ней, желая снова обрести себя в любимой и на этот раз, зная, что ему не придется оставлять ее, что они больше никогда не будут одинокими, потому что теперь были друг у друга.

Когда все стало невыносимым, Аполлион оттолкнул девушку назад, чтобы она отпустила его, и встал на колени перед Серенити. Мужчина снова поцеловал любимую и наклонялся вместе с ней, заставляя лечь, и накрывая девушку своим телом. Она тихо застонала у него во рту, а затем перевернулась вместе с ним и оказалась сверху, чтобы оседлать его бедра.

Аполлион застонал и провел своими руками по ее заднице. Серенити выглядела такой красивой, сидя на нем. Глаза девушки лучились уверенностью, ее тело было обнаженным и открытым для него.

Серенити улыбалась и выводила пальцами на груди Ангела узоры, дразня соски. Она провела руками до бедер, привлекая внимание мужчины. Ее теплый жар накрыл его член. Аполлион терся об нее, медленно толкаясь и наслаждаясь ощущением женщины верхом на себе. Она закрыла глаза и откинула голову назад. Серенити застонала и это было уже слишком. Ему нужно было снова быть внутри нее, и Аполлион хотел, чтобы она ездил на нем так же, как он

жаждал в ночном клубе.

Кончиками своих пальцев девушка погладила его бедра, провела вокруг пупка, а затем вверх по прессу Аполлиона. Он не отводил свой взгляд от ее лица, впитывая в себя то, как она смотрела похотливым взглядом на свои руки. Серенити растопырила пальцы и водила ими по груди Ангела, закусив губу, а затем склонилась над ним.

Аполлион закрыл глаза, когда она коснулась его живота своей обнаженной грудью, и провел руками по бокам к заднице девушки. Серенити запустила пальцы в его длинные темные волосы и уперлась локтями по обе стороны от головы мужчины. Она нашла его рот своим теплым ртом, скользнула языком между губ Аполлиона, и мужчина застонал, когда девушка поцеловала его. Это было медленно и мило, успокаивая желание Ангела находиться внутри нее. Когда Серенити целовала Аполлиона вот так, он мог ждать вечно. Она украла его внимание и сердце.

Ангел нахмурился, когда девушка отодвинулась от него, целуя подбородок мужчины, а затем шею. Она кружила своим языком вокруг его левого соска, а потом опять села на Аполлиона, провела ладонями по его телу, снова следя взглядом за своими пальцами.

Серенити распутно извивалась на нем, вырывая стон из его горла, когда ее теплый жар снова окружил член Аполлиона. Он должен был быть внутри нее.

Взяв девушку за бедра, Аполлион поднял ее. Его эрекция поднялась вверх, твердая и жаждущая, и он расположил свой ствол под ней. Мужчина застонал, когда Серенити опустилась на всю его длину. Изысканная пытка. Он крепко держал девушку за задницу, сопротивляясь искушению глубже проникнуть в ее тело.

Когда мужчина был в ней весь, она выгнулась на нем, и Аполлион застонал, а затем девушка снова поднялась вверх.

Аполлион схватил Серенити за бедра, направив на свой член, помогая ей медленно сесть обратно на него и снова подняться. Он ворвался в нее, когда она опустилась, и неуклонно наращивал темп между ними, пока девушка не начала стонать вместе с ним каждый раз, когда встречались их тела и его жесткий большой член глубоко проникал в ее горячее лоно.

Аполлион не сводил глаз с Серенити, поднимая и опуская девушку, и наблюдая за множеством эмоций, которые появлялись на ее лице. Она ахнула, когда он погрузился в нее и застонала, когда мужчина вышел, ее губы раскрылись в экстазе и груди колыхались. Девушка была божественной, и Эдвард ошибался насчет нее. Аполлион никогда не устанет от Серенити. Он никогда ее не бросит.

Независимо от того, что Серенити к нему чувствовала, Ангел знал, что влюбился в нее и уже давно.

Их взгляды встретились и мир рухнул. Аполлион потерялся в их движениях, пока просто смотрел Серенити в глаза, и ощущал то же, что и она, когда наполнял ее собой так, словно они были единым целым. Это испугало его. Красота девушки и то, каково было быть с ней, напугало Ангела. Но не только это. Он сделал ее счастливой и облегчил страдания, но она сделала тоже

самое для него. Наконец-то, Аполлион снова был счастлив, доволен и уже не одинок, и знал, что Серенити никогда его не оставит.

Аполлион чувствовал, как любовь струилась по их венам, мог ощущать привязанность к Серенити и то, как она хотела, чтобы все продолжалось вечно. Это было больше, чем просто быть близкими, больше, чем просто похоть. Речь шла о том, чтобы быть с ним и делиться своей любовью. Аполлион любил ее.

И она любила его.

Их сердца бились вместе, ее руки прижимались к животу Аполлиона, когда девушка двигалась на нем, вбивая его глубоко в свое тело, и соединяясь с ним в одно целое. Она была прекрасна.

Позади Серенити засияли звезды, пока их блеск не проник сквозь завесу городского света и они не замерцали. Ангел почувствовал, как в девушке поднималась сила, призывая Аполлиона к себе и переплетаясь с его силой также, как их тела. Ночь стала прекрасным фоном для Серенити, когда она объезжала его, все еще не открывая глаз. Ангел схватил девушку за руки и прижал ее ладони к себе. В него потекла магия и Аполлион позволил своей силе соединиться с силой Серенити.

Над Серенити по ночному небу пролетела падающая звезда, а за ней последовала другая.

Она делала ночь такой красивой, какой та и должна была быть – волшебной.

Аполлион смотрел глубоко в глаза Серенити. Он был очарован ею. Навечно и навсегда.

Знала ли девушка об этом или нет, или она наложила на него заклятье и он был бессилен, чтобы разрушить его. Аполлион все равно не хотел этого делать. Он хотел подчиняться ей, когда они были вместе вот так и в жизни тоже. Хотел находиться здесь, чтобы защищать Серенити, заставлять улыбаться, дать ей счастье и все, чего заслуживал его Ангел.

Девушка выгибалась на нем, поднимая Аполлиона все выше, пока он не оказался на небесах и не взлетел вместе с ней.

Серенити наклонилась вперед и длинные, светлые, волнистые волосы девушки прикрыли грудь, скрывая ее от страстных глаз Ангела. Он взял Серенити за бедра, поднял вверх по всей своей длине и снова сильно погрузился в нее. Девушка вскрикнула и вонзила в его тело свои ногти. Он делал это снова, толкая Серенити еще выше, пока не почувствовал, как напряглось ее тело. Аполлион хотел быть полностью в ней, хотел впасть вместе с ней в блаженство и держать девушку так близко, пока они оба не спустятся вниз. Он снова опустил Серенити на свой член, девушка откинула голову назад, выкрикнула его имя, и ее лоно сжалось вокруг него.

Аполлион не останавливался. Он двигал Серенити по своему члену, проникая в нее все глубже, и его тело напрягалось с каждым длинным ударом, приближая Ангела к краю. Мужчина закрыл глаза и стонал каждый раз, когда проникал в нее, и тело Серенити сжимало его, дрожа над ним и увлекая Аполлиона в блаженство. Он так этого хотел. С глубоким рычащим стоном

мужчина ускорил свой темп, пока не оказался на грани исступления, ища освобождения, и все его тело скрутило в узел и было готово взорваться.

— Аполлион, — застонала Серенити и напряглась вокруг него, подталкивая Ангела к краю.

Он сильно погрузился в нее и кончил, его толчки замедлились, и все тело дрожало от оргазма и туманного блаженства, которое текло по венам Аполлиона.

Серенити упала на него, быстро дышала, и ее сердце громко билось напротив него. Аполлион обнял девушку и улыбнулся, когда появилось одеяло и укрыл их. Это было не его рук дело. А его ведьмы.

Он поцеловал девушку в лоб и наслаждался ощущением Серенити в своих руках и ее телом.

Блаженство.

Серенити поднялась, опираясь на его плечи, и поцеловала Ангела. Аполлион лениво вернул поцелуй, потерявшись в ней и думая о своем будущем. Он будет летать с Серенити каждую ночь, спать с ней, обнимая ее, и присматривать за девушкой, чтобы она никогда не была одна. Он будет с ней всегда, так как она повелела ему и никогда не отпустит ее. Аполлион сделает все, чтобы заставить Серенити улыбаться, независимо от того, насколько глупо будет при этом выглядеть или насколько глупой будет ее просьба.

На этот раз, за долгие тысячелетия, Аполлион был счастлив и не чувствовал одиночество.

Его миссия изменилась, когда Ангел встретил Серенити. Он изменился и теперь был предан ей, своей новой властительнице. И каким божественным творением она была.

Аполлион целовал девушку, все больше замедляя темп, пока они не отстранились друг от друга и он не прижал Серенити к себе. Ангел ждал призыва для новой миссии в течение многих, долгих веков и когда тот, наконец, прозвучал, то дал ему больше, чем просто задачу для выполнения. Он дал ему Серенити.

Его маленькую ведьму.

Его богиню.

И Аполлион будет поклоняться ей вечно.